

3193

ЭРНСТ-ТЕОДОР-АМАДЕУС
ГОФМАН

ЩЕЛКУНЧИК
ДА
ШЫР КОРОЛЬ

КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1942

ЭРНСТ-ТЕОДОР-АМАДЕУС
ГОФМАН

* * *
ЩЕЛКУНЧИК
ДА
ШЫР КОРОЛЬ
(1816)

* * *
*

КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1942

ПЫТИКӨС

Сочельник	3
Подароккөз	9
Любимец	16
Чудесаэз	23
Битва	37
Шөгөт	45
Дядя да племенник	83
Победа	89
Кукольной царство	102
Столица	110
Заклучение	123

Перевод *Е. Тулицинной*
 Редактор *В. Тетюева*

Техредактор *Ф. Яркова*
 Корректор *Р. Попова*

Сдано в набор 23/V-42 г. Подписано к печати 22/VI-42 г.
 Формат бумаги 60X92¹/₃₂. Печатных листов 4¹/₈.
 Уч.-изд. листов 2,9. В 1 печ. листе 29000 тип. зн.
 ЛБ14189. Заказ № 853. Тираж 1000.

г. Кудымкар. Типография Молотовского Областного
 Управления издательств и полиграфии

СОЧЕЛЬНИК

Декабрь 24 лунö медицинаись советник Штальбаумлөн челядьлö лунтыр эз туй пырны проходной комнатаö, а особенно сыкöt ордчöп парадной залö. Медбörья компаткаш, öтамöд бердö жмитчöмөн, угöлокын пукалисö Фриц да Мари. Совсем ни пемдис, и нылö лоес öддьөн страшно, сідз кыз эта рытö, кыз и сыр, комнатаö эзö пыртö лампа. Фриц таинственной шушкөмөн висьталіс соскыслö (сылö неважын тырис сизим год), что асывсянь ни игана комнатаын мыйöнкö кышötісö, шумитісö да гусьöника стукöтыштлісö. А неважын посодзöt котөрнмоз муніс конувтас ыджыт ящикöп учötик съод морток; но Фриц бытшöма тöдö, что эта некин мөдік, а вежай Дроссельмейер. Сэк Мари радувьяас пондіс шовкötны киэзнас да горötіс:

„Ах, мый жö талун кежö керис миянлö Дроссельмейер вежайным?“ Суд-

лөн старшой советник Дроссельмейер вöлі не öддён басöк. Эта вöлі учöтик, көсыник морток, чукура чужöмөн, веськыт синыс туйö ыджыт сьöд пластырь-өн и совсем плеша, мыйсянь сiя и новийс басöк чочком парик, кöда вöлі керöма стеклоись и сэтчö жö öддён искуснöя. Вообще вежайныс вöлі великöй мастерөн, сiя нельки тöдис толк часыэзын и кужис керны нийö ачыс. Этасянь, көр Штальбаумовскöй керкуын пондылисö капризничайтны кытшöм-либо часыэз и дугдылисö сьывны, сэк вöвлис вежай Дроссельмейер, чапкылис стеклянной париксö, чöвтлис веж сюртучоксö, пуктылис голубöй запон и чувийс часыэсö йыла инструменттэзөн, этасянь учöтик Марилö нiя вöлисö öддён жальöсь; но часыэзлö нем умöльсö сiя эз керлы, мöднөж, нiя вились ловзьылисö и сэк жö пондылисö гажöна мурзьыны, звонитны да сьывны, и эталö быдөнныс öддён радуйтчисö. Быд пырся, көр сiя вовлылис, карманас челядь понда вайлис мый-либо занимательнöйö: то мортокöс, кöда бергöтлö синнэзнас да гу-

жöтö кокогнас, сiдз что сы вылö эз туй видзöтны серавтöг, то коробочка, кöданись чеччöвтлис каек, то эшö мый-нибудь. А Рождество кежö сiя пыр мастертлис кытшöмö-нибудь басöк искуснöй чача, кöдаö сiя видзис öддён уна вын, этасянь кыз только сiя козьнавлис сийö челядльö, аймамныс сэк жö заботливöя сийö дзимлявлисö. И сiдз, Мари горöтис: „Ах, мый жö керис мянлö Дроссельмейер вежайным?“ Фриц думайтис, что тавося годö эта непременно лоас крепость, а сыын пондасö маршируйтны да керны быдкодь упражненнөэз басöк, мöдöтöм солдатиккез, а сыбöрын мыччисясö мöдик солдатиккез, медбы босьтны крепостьсö, но солдаттэз, кöдна пукалöны крепостяс, отважнöя льясö ны кузя пушкаэзись, этасянь лэбас ыджыт шум.—„Нет, нет,—Мари одзалис Фрицöс,—вежай Дроссельмейер висьтасис меным чудеснöй сад йылись; сэтчин ыджыт ты, кöда кузя уялöны голяэзаныс золотöй ленточкаэза öддён басöк юсез да сьылöны басöк песняэз. Сыбöрын садсис петас нылочка, локтас

ты дынас, кытсалас юссесё да пондас
нійё вердны чёскыт марципанён.— „Юс-
сез марципансё озё сёйё,—лөгамоз шу-
ис Фриц,—а вежай Дроссельмейерлө
быдса садсё и не керны. Да и сы ча-
чаэзсянь миянлө толкыс етша,—миян-
лись сэтён жё быдёс мырддьёны,—сійён
ме өддьёнжык любита сійё, мый миян-
лө козьналёны айным да мамным; ко-
зиннэс кольчёны миян дынын, и мийё
вермам керны ныкёт, мый миянлө охо-
та лоас“. И вот челядь пондисё думайт-
ны, мый нылө козьналасё. Мари шуис,
что мадемуазель Трудхен (сылён ыджыт
акань) өддьён тшыкё: сия лоис одззася
эшö нёштёмжык, и дугдывтөг усялө
джоджб, мыйсяньсылён быдёс чужёмыс
лоис пятноэза, а сөстём платье йылись
нем и думайтны. Мымда сійё эн вид,
нем оз отсав. И сыбёрын мамыс шын-
ныштис, көр Мари сідз любуйтчис Гре-
таис зонтикён. А Фриц уверяйтис, что
сылён придворной конюшняын оз тыр-
мы гнедой вёв, а войскоэзын етшаөв
кавалерия. Айыс эта йылись бура
төдө.

И сідз, челядь бытшөма төдисё, что
аймамныс нылө небисё быдкодь чудес-
пёй подароккез и өнi тэчёны нійё пы-
зан вылө; но сэтчө жө ния эзö сомне-
вайтчө, что доброй младенец Христос
быдөс видзөтис аслае ласковой да крот-
кой ешнэзён и что рождественской по-
дароккез, көдна быттө кыз вөрзётө-
мөсь сы благостной киён, сетёны ыджыт-
жык радость, чем быдөс мөдиккез. Эта
йылись висьталис челядьыслө, көдна
дугдывтөг шушкөтчисё видзчисьём по-
дароккез йылись, пөрисьжык сой Луиза,
и содтис, что младенец Христос ныр
иньдөтө аймаммезлись кисё, и челядьлө
козьналёны сійё, мый сетө нылө ыджыт
радость и удовольствие; а эта йылись
Христосыс төдө челядьысея буржыка,
и нылө этасянь оз ков нем йылись ду-
майтны, а спокойнөя видзчисьны, мый
нылө козьналасё. Соёк Мари пондисё ду-
майтны, а Фриц ныр увтас бобгыштис:
„А сёдаки меным колис бы гнедой вёв
да гусаррез“.

Совсем пемдисё. Фриц да Мари зэлыта
өтамөд бердө жмитчөмөн пукалисё, и эз

лысьтö горöтчыны öтик кыв; нылö чудитчис, бытьтö ны вевдöрын лэбалöны лöнь борддэз и ылісянь кылö басöк музыка. Югыт югөр ыскöвтис стена кузя, сэтöн челядь вежöртисö, что младенец Христос свиттялан кымöррез вылын лэбзис мöдик счастливöй челядь вылö. И сэк жö пондис звонитны вöснитик серебрянöй сильканок: „День-день, день-день!“ Ыбöс осьтис, и зал пондис сидз югьявны, что челядь горöтисö: „Ах, ах!“ и бытьтö кымисö порог вылас. Но айныс да мамныс локтисö ыбöс дынö, босьтисö челядьсö кипöлötтяныс и висьталисö:

„Мунам, мунам, дона челядь, видзöтö, мый тиянлö козьналіс младенец Христос!“

ПОДАРОККЕЗ

Ме баита тэныт, благосклоннöй лыддьöтись либо кывзись,—Фриц, Теодор, Эрнст, всё ровно кыз бы тэнö эз шуö,— и кора тэнö кыз позьö ловьяжыка вообразитны аслыт рождественскöй пызан, кöда тыртöм быдкодь чуднöй подароккесөн, кöднö тэ получитін тавося Рождествоö, сэк тэныт аслыт несёкыт лоас представитны, кыз челядьыс радуйт-чöмсяняс лөнъсисö да видзöтисö быдöс вылö свиттялана синнэзөн; только минутка бöрті сёкыта ловзисьöмөн Мари горöтчис: „Ах, кытшöм басöк, ах, кытшöм басöк!“

А Фриц кынымиськö вылына чеччöвтис, мый вылö вöлі ыджыт мастер. Тыдалö, челядьыс быдса год вöлісö добрöйезөн да послушнöйезөн, сійөн что ния эшö некбр эзö получайтлö сэтшöм чуднöй, басöк подароккесö, кыз талун. Комната шöрын ыджыт ёлка вылын вöлісö öшлöмöсь золотöй да серебрянöй

яблоккес, а быд ув вылын, ровно цвет-
тэз либо бутоннэз, быдмисё сахарсьётём
ореххез, быдкодь рёма конфеттэз да
чёскыт торрез. Но чудесной пу вылын
медоддён гажётисё син не отик сотня
учотик масисёккес, кодна, дзик звезда-
оккес, югьялисё пемыт уввез вылын, а
ачыс ёлкаыс, кода свиттялисё быдкодь
биэён да быдёс ас гөгөрсис югдотис,
приветливоя корис челядьсё оротны сы
вылын быдман цветтэсё да плоддэсё.
Пу гөгөрас быдёс югьялисё. И мыйыс
только сэтён эз вөв! Ог төд, кин кужас
быдёс эта йылисё гижны. Мари казялисё
басёка мөдөтём аканнезёс, бур игру-
шечной посуда, но медбасёк вөли быд-
рёма лентазэён баситём шёлковой пла-
тьеок; сёя ошалисё сёдз, что Мари вермис
любуйтчыны сёйён быд ладорсянь; сёя
и любуйтчисё платьенас мымда сылө ко-
лисё и кадисё кадё шувлисё: „Ах, кытшөм
басёк, кытшөм милөй, милөй платьеок!
И меным сетасё, натьтө сетасё, былисё
сетасё сёйө пасьтавыны!“ А Фриц эта
кадө куимисё либо нёлисё ни галопён
и рысёён гөняйтисё пызан гөгөр виль

гнедой вөв вылын, кода, кыз сёя и ду-
майтисё, сулалисё домалөмөн пызан дыны.
Чечикас сёя висьталисё, что вөлыс—
лөг зверь, но ничего—сёя рамсьотас сёйө;
сыбөрын сёя видзөтисё гусаррезлисё виль
эскадрон; нёя вөлисё пасьтөтөмөсё золото-
өн вурөм бур гөрд мундиррезё, өвтчисё
серебряной саблязэён и пукалисё сэтшөм
чочком вөввез вылын, что позисё думайт-
ны, бытьтө нёя чистой серебрысё.

Невночка лөньсёём бөрын челядьыс
только мөдисё кутчыны картинказэён
книжказэ бердө, кодна осьтөмөн куйли-
сё пызан вылын, сёдз что сразу тыда-
лисё быдкодь пышной цветтэз да басё-
ка пасьтасёём морттэз, а сёдзжө гажа
басёк челядөккес, кодна вөлисё сёдз на-
туральной мыччалөмөсё, бытьтө нёя бы-
лисё ловьяёсё и вот-вот пондасё баит-
ны,—да!—только челядьыс мөдисё кут-
чыны чудесной книжказэ бердө, кыз
бөра пондисё сильөтны сильканок. Че-
лядь төдисё, что өнө подароккес должен
сөтавыны вежай Дроссельмейер, и котөр-
тисё пызан дынө, кода сулалисё стена
бердын. Ширмазэсё, коднөн өнөдз вөли

сайбвтõма пызаныс, чожа дзимлялисõ. Ах, мый казялисõ челядьыс! Зелёнõй, быдкодъ цветтэза вудовка вылын сулалис великолепнõй замок уна зеркальнõй õшыннэзõн да золотõй башняэзõн. Сильнитисõ сильканоккез, ыбõссэз да õшыннэз осьтсисõ, и быдõнныс казялисõ, кыз залоэзын ветлõтõны учõтик, но басõк кавалеррез да дамаэз пероа шляпаэзõн и кузь шлейфа платьеэзõн. Шõрõт залоын, кõда, кажитчис, быдõс сотчис—сымда сэтõн сотчисõ серебрянõй люстраэзын масиссез,—силькан шы увтõ йõктисõ дженытик камзольчиккезõн да юбочкаэзõн челядь. Изумрудно-зелёнõй плаща господин видзõтыштлис õшынянь, мышкырасис и бõра дзесисьлис, а улын, замок ыбõсын, мыччисьлис да бõр мунлис вежай Дроссельмейер, только мыгõрнас сия вõли айõ чаль ыжда, не ыджытжык. Фриц гырдаэзнас нырышсис пызан вылõ да дыр видзõтис чудеснõй замкõс да танцуйтис и ветлõтис мортоккесõ; сыбõрын сия висьталис: „Вежай Дроссельмейер! Лэдз менõ замкас!“ Судлõн старшõй советник висьталис сы-

лõ, что этõ оз туй керны. И сия вõли прав, сідз кыз Фрицлõ немлõ вõли мунны замкõ, кõда õтлаын быдõс аслас золотõй башняэзõн вõли сысса учõтжык. Фриц этакõт согласитчис. Мымдакõ кад бõрти, кытчõдз сё сідз жõ ветлõтисõ кавалеррез да дамаэз, танцуйтисõ челядь, сия жõ õшыноксянь видзõтыштлис изумруднõй морток, а вежай Дроссельмейер сибõтчылис ыбõс дынõ,—мымдакõ кад бõрти Фриц горõтис: „Вежай Дроссельмейер, а õни пет вон сия, мõд ыбõсõттяс“.—„Этõ оз туй керны, милõй Фрицхен“,—висьталис судлõн старшõй советник. „Но, сэк тшõкты,—висьталис Фриц,—тшõкты зелёнõй мортоклõ, кõда сэтшõм часто видзõтлõ õшынас, гуляйтшынны мõдиккезкõт залоэз кузя“.—„Этõ тожõ оз туй керны“,—бõра висьталис судлõн старшõй советник. „Но, сэк челядьыс ась лэдзчасõ улõ,—горõтчис Фриц,—меным охота буржыка видзõтны нийõ!“—„Ах, быдõс этõ оз туй керны,—лõгõн висьталис судлõн старшõй советник.—Механизмыс керõм õтпыр и пыр кежõ и сийõ вежны оз туй“.—

„Ах, сі-ідз!—нюжотіс Фриц.—Нем этэ оз туй керны? Кывзы, вежай Дроссель-мейер, ежели замокын мөдөтчөм мортоккез только и төдөны, что өтікө керөны дугдывтөг, дак кытшөм жө нысь, толк? Меным ния не өддөһн колөны. Нет, менам гусаррес унаөһн буржыкөсь нысья! Ния вермөны маршируйтны одзлань, бөрлань, кызд меным ковяс, и ния керкуас абу пөдналөмөсь“. И эна кыввезөһн сия котөртіс рождественскөй пызан дыһө, и сы команда сьөрти сребрянөй вөввез вылын эскадроныс пондіс чеччавны одзлань, бөрлань, быднаправленнө кузя, керавны сабляэзөһн да лыйсьыны, мымда нылө ковяс. Мари тожө гусьөһник муніс, и сылө лоис гажтөм видзөтны замокын аканөккезлөһн танцуйтөм да гуляйтөм вылө, только сия мөдіс керны сідз, медбы эта вөлі не сідз төдчана, кызд Фриц воньслөһн, сийөһн что сия вөлі добрөй да кывзись нылочкаөһн. Судлөһн старшөй советник висьталіс аймамныслө недовольнөй голосөһн: „Сятшөм искуснөй чачаыс оз лөсяв неразумнөй челядь понда; ме босьта

бөр ассим замокөс“. Но сятчө локтіс мамыс и тшөктіс мыччавны сылө пытшкись устройством да чудеснөй, өддөһн искуснөй механизмосө, көдасяһн бергалісө учөтик мортоккес. Советник разис да вились өктіс быдөс чачасө. Сия бөра лоис гажажык и козьналіс челядьлө кынымөкө басөк коричневөй, золотөй чужөммеза, княза да коккеза мортоккезөс. Быдөһныс ния вөлісө Торнись и нысьяһн вайөтіс чөскыт да приятнөй преник дукөһн, мыйсьяһн Фриц и Мари өддөһн радуйтчисө. Сөй Луиза, мамыс желаннө сьөрти, пасьталіс сылө козьналөм басөк платье, көда сийө өддөһн басөксьөтіс; а Мари висьталіс, что сылө охота виль платьесө пасьтавтөдз, эшө невна сы вылө любуйтчыштны, мый сылө охотнөй разрешитісө.

ЛЮБИМЕЦ

Мари совсем эз ветлы рождественскöй пызан дынсь, сійон что сія öнi только казяліс сійö, мый одззык эз адззыв. Фрицлön гусаррез выступленнёсянь, кöд-на параднöй маршön локтісö самöй ёлка дынö, пондiс тыдавы замечательнöй морток, кöда асьсö видзис гусьöника да скромнöя, быттö спокойнöя видзчисис, көр локтас очередь и сы дынöдз. Колö висьтавы, что сія эз вöв стрöйнöй; öддöнöв кузь да тоныт мыгöрыс не совсем соответствуйтiс учöтик да вöснитик коккезлö, да и юрыс тожö кажитчис öддöн ыджыт. Но сія вермис аслас бур паськöмön, кöда сьöртi сійö позис шуны благовоспитаннöй да бур мортön. Сы вылын вöлі öддöн басöк свиттялана фиолетовöй гусарскöй долoман, быдöс пугвицаэзын да позументэзын и сэтшöм рейтузээз да шегольскöй сапожоккез, что одва я сэтшöм-месö усьліс новыны офицерезлö да

студентэзлö. Нія пукалісö сублильнöй кококкез вылас сэтшöм ловкöя, быттö вöлісö ны вылö рисуйтöмбсь. Быль, кажитчис смешнöйön, что сэтшöм костюм вылö сія бöрсяняс кышалöма векнитик, неуклюжöй, быттö пуись шöралöм плащ, а юр вылас пунктöма руда гарйисьліс шапка; но Мари думайтыштiс, что вежай Дроссельмейер тожö ветлötö умöлик рединготön да феноменальнöй колпакön, но эта сылö оз мешайт лоны милöй, дона вежайön. Сьбöрын Мари решитiс, что вежай Дроссельмейер кöть и лоас мортокыс кодь щеголь, но сёжö миловидность сьöртi некөр оз ровняйтчы сыкöt. И Мари сё öддöнжык и öддöнжык видзötиc славнöй мортокыс вылö, кöда сылö первöйсянь жö öддöн гленигчис, и вежöртiс, кытшöм добродушие эм сы чертаэзын. Зелёнöйкодь да невна бугыля синнэс югьялісö ласкова. Мортоклö öддöн бура лöсяліс чочком бумажнöй суниссэзіс керöм кудриа топокыс, кöда гөгöртiс сыліс тшöжасö, сійон что этасянь сы алöй тырпнез вылын буржыка тöдчис ласковöй шыннöблыс.

„Ах!—медбёрын горётчис Мари,—ах, милёй папочка, кин понда эта бытшом мортокыс, кода сулалё самёй ёлка увтас?“—„Сія,—шуйс айыс,—сія, милёй ныліньёй, пондас бура уджавны быдённыт понда; сылён дело—тіян понда аккуратнёя курчавны чорыт ореххез, и предназначитёма сія и Луиза понда, и тіян понда Фрицкёт“. Эна кыввезён айыс жагёника босьтіс сійё пызан вылісь да лэбтіс пуовёй плащё; сэк мортокыс паськыта-паськыта осьтіс ёмсё да мыччис кык ряд ёддён чочком, лэчыт пиннез. Айыс тшёктём сьёрті Мари сюйыштис сылё ёмас орех, и—шовк!—морток курччөвтис сійё, кышыс усис и Мари кырым пыдөсын лөис чөскыт ядрышко. Ёні быдённыс ни—и Мари тожө—вежёртісё, что басёка пасьтөтём мортокыс вөлі Щелкунчиккөз родись и занимайтчис предоккөс профессияён.. Мари радувьяс бура горөтис, а айыс висьталіс: „Раз тэныт, милёй Мари, лөис сьёлөм сьёрті Щелкунчик другыс, то тэ сы понда ачыт и заботитчы, и берөгит сійё, көть, кыз ме висьталі ни, и

Луиза, и Фриц вермасё ётмоз тэкөт пользуйтчыны сы услугаэзөн“.

Мари сэк жө босьтіс сійё и тшөктис курчавны ореххез, но сія бөрйис медучөттэсё, медбы мортокыслё эз ковсы ёддён паськыта осьтлыны ёмсё, сійён что эта сійё нёштөмтіс. Луиза сибөтчис Мари дынё, и любезнёй друг Щелкунчик уджаліс и сы понда, мыйсянь кыз быгьтө сылө аслыс вөлі приятно, сійён что сія пыр приветливёя шынняліс. А Фрицлө эта кадө дыш пондіс петны маршируйтны да чеччавны вөв вылын, и көр сія кыліс, кытшөм гажөн шовкөтісё ореххез, сія котөртис сойес дынё и сьёлөмянь пондіс серавны потешнёй мортокё казялөм бёрын, кода ёні ветліс киись киё и дугдывтөг осьтліс да пөднавліс ёмсё,—Фрицлө эд тожө охота вөлі пешлыны ореххесё. Сія сүйяліс сылө медыджыт да медчорыт ореххез; но вдруг кыліс кажнитөм—крак-крак!—и Щелкунчик ёмись усисё куим пинь, и увланысь аныс ёшөтчис да пондіс вөрны. „Ах, беднёй, милёй Щелкунчик!“—горөтис Мари да мырддис сі-

йö Фриц дынсь. „Кытшöм неловкöй дурак!—висьталіс Фриц.—Кутчö курччавны ореххез, а аслас пиннес некытчö оз туйö, да натътö и аслас делoын нем оз вежöрт. Вай сійö татчö, Мари! Ась курччалö меным ореххесö; не беда, кöть и остальнöй пиннесö чеглалас да и быдсөн ансö, нем сы вылö, весёлісь вылö, видзöтны“.— „Нет, нет,—горзöмөн горötіс Мари,—ог сет ме тэныт ассим милöй Щелкунчикöс; видзöт, кытшöм гажтöма видзöтö сія ме вылö да мыччалö меным ассис дойдöм öмоксö! А тэ эд мортыс лөк—тэ вартлан ассит вöвветö и нельки лэдзан солдаттэтлö вийлыны öтамöднысö“.— „Сідз колö, тэныт этö не вежöртны!—горötіс Фриц.—Но Щелкунчикыс не только тэнат, сія öтлаын и менам. Вай сійö татчö!“ Мари норөн пондіс горзыны да чожажыка каттис шогалісь Щелкунчикöс носовöй чышьянокö. Сэтчö локтісö аймамныс Дроссельмейер вежайныскöt. Мари бура обидитчис, кör вежай сувтіс Фрицыс дор. Но айыс висьталіс: „Ме Щелкунчиксö сеті Марилö, и сідз кызд, ме адзза, именно

öні сія öддьөн нуждайтчö этаын, ась сія öтнэс сыөн и распоряжайтчö и ась эта делöө некин оз суйлы юрсö. Вообщем меным öддьөн диво, что тэ, Фриц, служба вылын доймöмлісь коран одзланься услугааз. Кыдз заправскöй военнöй, тэ должен тöдны, что ранитöммезöс некör озö кольö стройын“.

Фрицлö лoис небытшöм и ореххесö да Щелкунчиксö спокойын кольöмөн сія казавтöг муніс пызаныс мöдік дорланыö, кытөн сылөн гусаррез, кызд колö, часовöйезöс сувтötöм бöрын, лöсьötчисö узик кежö. Мари дзимляліс Щелкунчиклісь усьöм пиннесö; дойдöм ансö сія домаліс басök чочком ленточкаөн, кöдö мездötіс аслас платье бердісь, а сыбöрын эшö заботливöйжыка каттис көсинкаөн беднöй мортокöс, кöда быдöс чочкоммис и, тыдалö, бура повзис. Кыдз учötик кагаөс Щелкунчиксö качайткö, сія пондіс видзöтны басök картинкааз виль книгаись, кöда куйліс уна мöдік подароккез коласын. Сія öддьөн лöгасис, кöть эта вöлі и не сы характерсьöрті, кör вежай Дроссельмейер, горөн

сераломон, дякасис сы бердө, мый сйа сйдз вөдитчө эттшөм уродыскөт. Мари-лө усис төдвылас Дроссельмейер вылө мортоклөн бура вачкисьомыс, мый сйа казялис морток вылө первуись видзөтйкө, и сйа өддьөн серьезнөя висьталис: „Кыз төдны, милөй вежай, кыз төдны, вөлін я бы тэ сэтшөм жө басөк, кыз менам милөй Шелкунчикө, көть бы тэ и мөдөтчин не умөльжыка сысся и көмалін бы сэтшөм жө щегольскөй свиттялан сапожоккез“. Мари эз вермы вежөртны, мыля горөн серөмтчисө ай-мамыс и мыля судись старшөй советниклөн сыбурна гөрдөтис нырыс и сылөн смекыс эз ни кыв сэтшөм горөн, кыз одзжык. Натьтө эта понда вөлі аслас причина.

ЧУДЕСАЭЗ

Кыз только пыран медицинаись советник дывө гостинөйө, сэтөн, сөк жө ыбөе дынын, шульталаныс, паськыт стена дынын сулалө вылын стекляннөй шкаф, кытчө челядыс дзимлялөны быдөс нйө прекраснөй подароккесө, көднө нйя получайтөны быд годө. Луиза вөлі эшө совсем учөтик, көр айыс за-кажитис шкафсө өддьөн искуснөй столярлө, көда сувтөтлис сэтчө сэтшөм шучтыдалана стеклоэз и вообщө быдөс керис сэтшөм искусствоөн, что шкафын чачазз кажитчисө эшө яркөйжыккөзөн да басөкжыккөзөн, нежели көр бөсьтлисө нйө киэзө. Вылись джаджок вылын, кытись Мари да Фриц эзө вермө судзөтны, сулалисө Дроссельмейер вежайлөн замысловатөй изделиеэз; мөд джаджыс вөлі торйөтөма картинкаа книжкаэз увтө; увтись кык джаджсө Мари Фрицкөт вермисө занимайтны, мыйөн вылө вөлі охота, и пыр вөвлі сйдз, что Мари улисв

джадж вылын лѳсьѳтліс аканнез понда комната, а Фриц сы весьтын сувтѳтліс ассисе войскоѳѳѳ. Сідз лонис и талун. Кытчѳдз Фриц вывланьын сувтѳтліс гусаррезѳс, сыкоста Мари пуктис бѳкѳ Мадемуазель Трудхенѳс, пуксьѳтис ассисе виль басѳк аканьсѳ бура устроитѳм комнатаѳ и корсис локны сы ордѳ гѳститны. Ме висьталі, что комната вѳлі бура устроитѳм, сідз сія вѳлі и былись; ог тѳд, ѳм я тѳнат, менам внимательнѳй кывзись Мари, сідз жѳ кызд учѳтик Штальбаумлѳн—тѳ тѳдан ни, что сійѳ шуѳны тожѳ Мари,—дак вот ме шуа, что ог тѳд, ѳм я тѳнат, сідз жѳ кызд сьлѳн, учѳтик сера диванчик, кынымкѳ басѳк стульчик, бур пызанок, а главнѳйисе басѳк свиттялан кровать, кѳда вылын узьлѳны светын медбасѳк аканнез. Быдѳс ѳта сулаліс шкафас угѳлокын, кѳдалѳн стенкасѳ ѳта мѳстын вѳлісѳ льякѳмѳсь цвѳтнѳй картинказѳн, и тѳ кокнита вежѳртан, что виль акань, кѳдѳ, кызд ѳта рытѳ тѳдіс Мариисе, шуисѳ Клерхенѳн, чувствуйтис асьсѳ ѳтѳн ѳддѳн бура.

Вѳлі сѳр рыт ни, сибаліс ойшѳр, и вежай Дроссельмейер важын ни муніс, а челядь, кызд бы мамныс нійѳ ѳз корузьны, сѳ ѳшѳ ѳз вермѳ орѳтчынис стекляннѳй шкаф дьнісѳ. „Быль,—медбѳрын горѳтчис Фриц,—беднягаѳзлѳ тожѳ пора шоччисьны (сія думайтис аслас гусаррез йьлісѳ), а ме дырни ны коласись некин оз лысѳ сунасьны, ме уж ѳтѳ тѳда“. И ѳна кыввезѳн сія муніс. Но Мари ѳддѳн корис: „Милѳй маминьѳй, разрешит меным ѳтѳн олыштны ѳшѳ ѳтік минутка, только ѳтік минутка. Менам ѳшѳ сымда удж, и кызд только ме сійѳ керышта, сѳк жѳ вода узьны“.

Мари вѳлі ѳддѳн кывзись, умнѳй нылочка, и сійѳн мамыс спокойнѳя вермис кольны сійѳ ѳтнассѳ чачаѳзнас ѳшѳ час джын кежѳ. Но медбы Мари, виль аканьѳн да мѳдік басѳк чачаѳзѳн орсікѳ, ѳз вунѳт кусѳтны масіссез, кѳдна сотчисѳ шкаф гѳгѳр, мамыс быдѳс нійѳ кусѳтис, и комнатаын кольччис только ѳтік лампа, кѳда ѳшаліс потолок шѳрын да сетис небыт уютнѳй свет.

„Милöй Мари, дыр эн пукав. А то ашын тэнö он вермы кытсавны“,—вись-таліс мамыс спальняö мунікö. Кыдз только Мари кольччис öтнас, сія сэк жö кутчисис сы бердö, мый йылісь важын ни думайтіс, но мылякö нельки мамыслö эз лысыт висьтавны эта йылісь. Сія сё эшö качайтіс носовой чышьянокö каттьöм Щелкунчикöс. Öні сія жагöника пуктіс сійö пызан вылö, гусьöника паськötіс чышьяноксö да видзötіс ранаэсö. Щелкунчик вöлі öддьөн блед, но шынняліс сэтшöм жалостнöя да ласковöя, что бура вөрзьötіс Марилісь сьölöмсö. „Ах, милöй Щелкунчик,—висьталіс сія совсем гусьöник,—пожалуйста, эн лөгав Фриц вонö вылö,—сія не нарошно керис тэныт зубытсö, просто сія лоис лөг суровой солдатскöй олöмсянь, а сідз сія öддьөн бур зоночка, верит меным! А ме понда тэнö берегитны да заботливöя дозирайтны, кытчöдз тэ совсем он веськав, а сүвтötны тэныт крепыт пинёккес, лöсьötны пельпоннэс,—эта делоыс Дроссельмейер вежайлөн, сія сэтшöм штукаэз

вылö мастер“. Но Мари эз вермы кончитны баснисö, сійөн что көр сія касьтыліс Дроссельмейерлісь нимсö, вдрут Щелкунчиклөн чужöмыс лоис лөг, синнэзас öзйыштісö бытшкалан зелёнöй биоккес; но сія кадö, көр Мари мöдіс повзьыны ни, сы вылö бöра видзötыштіс славнöй Щелкунчиклөн жалобнöя шыннялан чужöмыс, и öні Мари вежöртіс, что сылөн чужöмыс вежсис сквозняксянь пыкнитöм лампасянь. „Но, разь ме не глупышка, что сэтшöм кокнита повзи и нельки вериті, бытьтö пуовой аканёк вермас керны гримасаэз! Но ме Щелкунчиксö öддьөн любита сы понда, что сія сэтшöм потешнöй и сэтчö жö сэтшöм славнöй, а этасянь ме бура понда дозирайтны сійö“. Эна кыввезөн Мари босьтіс ассис Щелкунчик другсö кизэ вылас, локтіс стекляннöй шкаф дынö, пуксис сы одзын кекеркаөн и сідз пондіс баитны виль аканьыскöt: „Öддьөн кора тэнö, мамзель Клерхен, сет ассит ольпасёктö беднöй шогалісь Щелкунчиклö, а ачыт кыз-нибудь чулöt ойсö диван вылын. Думайт, тэ эд совсем здо-

ровой да вына,—а то тэ эн бы вёв сэтшом гогрөса чужома да гөрд вира,—да и не быд, нельки самой басөк аканьлөн эм сэтшом небыт диваныс“.

Праздничной мөдөтчөм да важной мамзель Клерхен лөгасис и шы эз сет. „И мый только ме байта сыкөт!“—висьталіс Мари, босьтіс джадж вылісь кровать, жагөника да заботливоя водтөтіс сэтчө Шелкунчикөс, домаліс сылісь дойдөм пельпоноккесө өддөн басөк ле точкаөн, көдө новйыліс кушак туйө, ныр весьтөдззас шебраліс сійө одеял өн. „Только немлө сылө кольччыны э төн невоспитанной Клара дынын“,—батіс сія одзлань и сувтөтіс Шелкунчкөн кроваткасө вылісь джадж вылө, к төн сія лоис басөк деревня дынын, к даын вөлісө сувтөтөмөсь Фрицлөн р саррез. Мари пөдналіс шкафсө и лөсө чис ни мунны спальняө, кызд вдруг челядь, внимательной кывзө!—кы, вдруг быд угөлын—гор сайын, стулл сайын, шкаффез сайын—пондісө гусьоник-гусьоник шушкөтчыны, байтны да кышөтны. А стена вылын часыыс пон-

діс пишкыны, сө горөнжык и горөнжык пондіс шумитны, но некедз эз вермы вартны даскык час. Мари видзөтыштіс сэтчин,—ыджыт золочёной тупка, көда пукаліс часы вылас, өшөтөма борддэсө и нійөн совсем вевтьөма часысө да нюжөтөма одзлань кривой ныра противной кань юрсө. А часыыс горөнжык и горөнжык шумитіс, и Мари бура кыліс:

„Тик-и-так, тик-и-так, эдө вачкө гора такт.—Кылө дөс король мышиной—трик-и-трак—бум-бум.—Но, часы, напев старинной! — Трик-и-трак — бум-бум. — Но, горав, горав, звонок, шыр корольлө локтө срок!“ И —бим-бом, бим-бом—часы гусьоник вартіс даскык час. Мари өддөн повзис и чуть эз пышшы комнатасис, но сөтөн сія казалис, что часы вылын тупка туйө пукаліс Дроссельмейер вежайыс, көда борддэз моз өшлөма кыкнан бокөттяс аслас веж сюртукись полаэсө; Мари өктіс смелостьсө и нора гөлосөн горөтіс: „Вежай Дроссельмейер, вежай Дроссельмейер, мыйлө тэ сэтчин кайин? Лэдзчы улө и эн

повзбѣты менѣ, гадкѣй вежай Дросельмейер!“ Но сѣтѣн быдласянь лѣбтисе страннѣй сералѣм да пиксѣм, и стена сайын пондѣтчисе котрасьѣм да тапѣтѣм, бытѣтѣ тысяча учѣтик лапаокезсянь, и тысячаэз учѣтик биоккез видѣтчисѣ дждж щеллез-пыр. Но этѣ вѣлісѣ не биоккез, не, а учѣтик свиттялан синоккез, и Мари казялісѣ, что быдласянь видѣтчисѣ да петісѣ дждж увтсисе шыррез. Чожа омѣн комната пасѣта пондѣс кывны—топ-топ, хоп-хоп! Сѣ яркѣйжыка югьялісѣ шыррезлѣн синнѣз, сѣ ыджытжыкѣсь лѣисѣ нылѣн полчищеэз; медбѣрын нія сувтисѣ сѣтшѣм жѣ порядокѣ, кызд Фриц сувтѣтлісѣ бой одзын ассисе солдатиккесѣ. Марилѣн ѣддѣн пондѣс петны смекысѣ, и сідз кызд сія чужѣмсянь эз пов шырреслісѣ, не кызд мѣдік челядѣ, сылѣн полѣмыс совсем ни чулалісѣ, кызд вдруг пондѣс кывны сѣтшѣм ужаснѣй да пеллез дурмѣтан пиксѣм, что сылѣн спина кузя пондѣсѣ котрасьны кѣдзыввез.—Ах, мый сія казялісѣ! Нет, былѣ эд, дона лыддѣтисѣ. Фриц, ме бытшѣма тѣда, что тѣ-

дат, кызд и мудрѣй отважнѣй полковѣдец Фриц Штальбаумлѣн, повтѣм сѣѣлѣм, но кызди бы тѣ казялін сійѣ, мый лѣисе Мари син ѣдзын, былѣ, тѣ пышшѣн бы; ме нельки думайта, тѣ водін бы и шебрасин одеялонат пеллезви,—ах!—беднѣй Мари эз вермы этѣ керны, сійѣн что—тійѣ только кывзѣ, челядѣ—самѣй коккез дынас, бытѣтѣ му пытшкисѣ тойыштѣмсянь, зѣрѣн пондѣс киссыны песок, извѣстка да кирпич торрез, и дждж увтссянь противнѣй пишкѣмѣн да пиксѣмѣн мыччисисѣ ѣддѣн свиттялан коронаа сизим шыр юр. Чожа петісѣ быдсѣн тушаысѣ, кѣда вылын пукалісѣ сизим юр, и быдѣс войскоысѣ гора пиксѣмѣн куимисѣ приветствуйтисѣ ыджыт шырсѣ, кѣдалѣн вѣлісѣ сизим диадема. Оні войскоысѣ сразу пондѣс вѣрны и—хоп-хоп, топ-топ!—пондѣс мунны веськыта шкаф дынѣ, веськыта Мари вылѣ, кѣда сѣ эшѣ сулалісѣ стекляннѣй ыбѣсок бердѣ жмитчѣмѣн. Повзбѣмсянь Марилѣн и оджык ни ѣна пессисе сѣѣлѣмысѣ, что сія нельки полісѣ, мед сія эстѣн жѣ эз чечѣвт мороссисѣ,

сійон что сїя сэк куліс бы эд; а он сылө кажитчис, бытьтө жилаэзас вирьс эз понды ветлыны, Сїя невна эз усь. Вдруг кыліс—клар-клар-хрр!.. и кисисө стекло торрез, кодө Мари жугдїс гырджанас. Сїя жө минутаө сїя кыліс терпитны непозяна зубыт шульга кїас; но сылөн сэк жө сьблөм вылас лоис долытжык. Сїя сэсса эз ни кыв пиксөм-сө; сэк жө быдөс лөнъсис; и көть сїя эз лысьт осьтны синнэз, сөжө думайтис, что стекло жугалөмянь лөм шумыс повзьөтис шырресө и нїя дзесисисө нораэзө. Но мый жө бөра эта сэтшөмыс? Мари спина сайын шкафын дэбтисис страннөй шум и пондїсө кывны вөснитик голосоккес: „Стройө, взвод,—стройө, взвод,—бойө пет—вынтө сет—стройө, взвод,—бойө пет!“—и пондөтчис сільканоккеслөн стройнөй да приятнөй сільтөм.

„Ах, да эд эта менам музыкальнөй ящикб!“—радөн горөтис Мари и гажөн чеччалөмөн котөртис бокө. И сэтөн сїя казяліс, что шкафыс страннөя югьялө и пытшкас муно кытшөмкө пессьөм да

вермасьөм. Аканнез беспорядочнөя котрасисө бөрлань да одзлань и макайтисө киоккезнаныс. Вдруг лэбтисис Шелкунчик, чапкис одеялосө да чеччөвтис кровать вылісь и горөн рякөстис: „Шелк-шелк-шелк—глупөй шыр полк—то-то лоас толк—шыр полк—шелк-шелк—шыр полк—петас щелись—лоас толк“.

И эта дырни сїя кватитис ассис учөтик мечсө, пондїс өвтчыны сійон воздухас да горөтис: „Эй тійө, менам вернөй вассаллэз, друггез да воннэз, сулалат я тійө ме дор сьөкыт бойын?“ И сэк жө горөн шыасисө куим скарамуш, Панталоне, нель трубочист, кык бродячөй музыкант да барабанщик: „Да, миян государь, мийө кувтөдз тэныт вернөйөсь, нуот миянөс бойө смерть вылө нето победа вылө!“

И нїя уськөтчисө Шелкунчик сьөрө, кодө, всодушевленнөн сотчикө, лөсьөтчис чеччөвтны вевдөрись джадж вывсаянь. Нылө бур вөлі чеччавны: нїя не только вөлісө мөдөтөмөсь шөлкө да бархатө, но и тушаныс нылөн вөлі тыртөма пильнөй чагөн да ватаөн; вот нїя и

усялісö улö, бытъö вурунöн кулëккес. Но беднöй Щелкунчик натъö чеглаліс бы кизсö и коккесö; думайтö только— джадж дынсянь, кытöн сія сулаліс, увланисьöдз вöлі пожалуй кык фут, а сія вöлі хрупкöй, бытъö тöчитöма липа-ись. Да, Щелкунчик натъö чеглаліс бы ассис кикоксö, кызд бы сія самöй кадö, көр сія чечöвтіс, мамзель Клерхен эз чечöвт диван вылісь да эз примит ас-лас нежнöй объятиеэзö мечөн öвтись геройöс. „О милöй, добрöй Клерхен!— синва-пыр горötчис Мари,— кызд ме тэ-ын сораси! Тэ, конечно, сьöлөмсянь се-тін кроваткатö Щелкунчикыслö“. И вот мамзель Клерхен, том геройöс ас-лас шёлковöй морос бердö нежнöя жмитлі-кö, пондіс баитны: „Тэ, государь, мö-дан мунны бойö, паныт опасностьлö, шогалісьöн да эшö веськавтöм ранаэзöн! Видзöt, вот öксöны тэнат храбрöй вас-саллэз, нія уськötчöны бойö и чорыта веритöны, что победитасö! Скарамуш, Панталоне, трубочисттэз, музыканттэз да барабанщик улынөсь ни, а менам аканнез коласын джадж вылын тöдчö

ыджыт оживленнө и движеннө. О, госу-дарь, шоччисьышт менам морос вылын либо согласитчы аслат победа вылö ви-дзötны гөннэзöн баситöм менам шляпа вывсянь“.— Сідз баитіс Клерхен; но Щел-кунчик видзис асьсö öддöн умöля и сыбурна вартіс кикокнае, что Клерхен-лö чожажык ковсис сувтötны сійö джадж вылö. Сэк жö сія жагöника сувтіс пи-дзöс вылас да горötчис: „О прекраснöй дама, и бой вылын ме ог'вунöt тэнчит милостьтö!“ Сэк Клерхен мышкыртчис сэтшöм лажмыта, что кутіс сійö киокöt-тяс, жагöника лэбтіс, чожа пöрччаліс ас вывсис серötöм кушаксö и мöдіс кышавны сійö мортокыс вылö, но сія невна муныштіс бöрлань, жмитіс кисö сьöлöм бердас да торжественнöя вись-таліс: „О прекраснöй дама, весь эн видз ме понда ассит милосттетö, ибо...“— сія дугдіс баитны, пыдына ловзисис, ле-тыштіс пельпон вывсис ленточкасö, кө-дö сылö домаліс Мари, жмитіс сійö тырппез бердас, домаліс ки вылас шарф туйö и, свиттялана мечөн макайтікö, пе-рыта да ловкöя, бытъö каек, чеччöв-

тіс джадж дор вывсаянь джоджѳ. Тійѳ, конечно, сразу вежѳртіт, менам благо-склонной да превосходной кывзиссез, что Щелкунчикые эшѳ буржыка са-дясѳтѳдззас отличной. ни чувствуйтіс любовь да забота, кѳдѳн гѳгѳртіс сійѳ Мари, и что только сійѳ любитѳмсяня сія эз мѳд примитны да домавны мам-зель Клерхенліс кѳшаксѳ, кѳть и сія вѳлі ѳддѳн басѳк и быдсѳн свиттяліс. Верной, благородной Щелкунчик лыд-дис буржыкѳн баситны асьсѳ Марилѳн скромной ленточкаѳн.—Но мый жѳ лоас одзлань?—Ештіс только Щелкунчик чечѳвтны джоджѳ, кыз бѳра лѳбтісис пиксѳм. Ах, ыджыт пызан увтас чу-кѳртчисѳ ѳддѳн лѳг шыррезлѳн ыджыт полчищез; медодзас сулаліс сизим юра нѳштѳм шырыс.—Мый жѳ лоас?

БИТВА

„Барабанщик! Менам верной вассал, варт общѳй наступленнѳ“—горѳтіс Щелкунчик, и барабанщик сѳк жѳ пондїс кужѳмѳн вартны дробь, сїдз что шкаф-лѳн стеклянной ыбѳсокыс пондїс дрѳ-житны да горавны.

Вдруг шкафас мыйкѳ пондїс гымѳт-ны да ризьѳтны, и Мари казяліс, что ѳтік кадѳ осьтесисѳ быдѳс коробкаэз, кѳднаын вѳлісѳ сувтѳтѳмѳсь Фрицлѳн войскоэз, и солдаттѳз чечѳвтісѳ мед-улісѳ джаджок вылѳ и сѳтчин сувтісѳ свиттялан ряддзѳѳ. Щелкунчик котра-сис ряддзѳ кузя доль да воодушевляйтїс войскоэсѳ аслас реччезѳн. „Кытѳн эна негодяй-трубаччез, мыля нїя озѳ трубитѳ?—горѳтіс лѳгасѳм Щелкун-чик, сыбѳрын сїя перыта бергѳтчис чуть бледѳтѳм Панталонелань, кѳдалѳн бура дрѳжитіс кузь тшѳкаыс, да тор-жественной висьталіс: „Генерал, ме тѳ-да тѳнат доблесть да опытность йы-

лісь; быдѡс дело сыын, медбы перыта
оценитны положеннѡ да используйтны
момент—доверяйт тѡныт командуйтны
быдѡс кавалерияѡн и артиллерияѡн; вѡв
тѡныт оз ков, тѡнат ѡддѡн кузьбѡс
коккез, сідз что тѡ отличнѡя гѡнитан
аслат коккез вылын. Тырт ассит долг-
тѡ!“ Панталоне сѡк жѡ сѡйыштѡс ѡмас
кузь кѡс чунѡккесѡ да шутнѡвѡтѡс
сѡтшѡм горѡн, быгѡтѡ гажѡн да горѡн
пондѡсѡ трубитны ѡтдруг сто трубач.
Шкафын лѡбтѡсис гѡрдлѡм да ѡтмѡдѡрѡ
котрасѡм, и—видѡтѡ жѡ!—Фрицлѡн кир-
расиррез да драгуннѡз, а медодзас виль
свиттялан гусаррез выступитѡсѡ походѡ
и чожа лонсѡ улын, джоджас. Полк сѡб-
рын полк мунѡсѡ Щелкунчик одѡт
павьялан знамязѡн да барабанныѡ бой-
ѡн и сувтѡсѡ паськыт ряддѡзѡн комната
шѡрас поперег. Фрицлѡн артиллерия,
кѡдѡ кольлалѡсѡ артиллеристгѡз, гымѡ-
тѡмѡн мунѡс одзлань да пондѡс лыйлы-
ны—бум-бум!—и Мари казяліс, кызд
шыррезлѡн тшѡк полчищезѡ пондѡс
кисѡтсьыны драже, чѡчкомѡдз пудритѡс
нѡйѡ сахарѡн, мыйсянь нылѡ лонс ѡд-

дѡн недолыт. Медыджыт вред нылѡ
вайѡтѡс сѡѡкыт батарея, кѡда кайис
коккез понда мамыс скамейка вылѡ и—
бум-бум!—дугдывтѡг лыйліс неприятель
кузя кедровѡй ореххезѡн, мыйсянь уси-
сѡ неетша шыррез. Однако шыррез
сѡ наступайтѡсѡ и нельки бѡсѡтѡсѡ
кынымкѡ пушка; но сѡтѡн лѡбтѡсис
шум—трр-трр!—и тшын да бус сай-
сянь Мари одва вермис казавны,
мый сѡтшѡмыс керсѡ. Ѳтѡк вѡлі вежѡр-
тана—кыкнан армияыс пессисѡ ожесто-
чѡннѡя, и победаыс дыр вуджліс то
ѡттѡс, то мѡддѡс ладорѡ. Шыррез пырт-
лісѡ бойѡ вились-виль вын, и серебрянѡй
пилюльказ, кѡднѡ нѡя чапкалісѡ ѡддѡн
кужѡмѡн, локтѡсѡ ни самѡй шкаф дынѡдз.
Клерхен да Трудхен повзѡмсянь котра-
сисѡ джалж кузя и зубытѡдз жмитлісѡ
ассиныс киоккезнысѡ. „Неужто ме кула
сѡтшѡм томѡн, ме—аканнез коласѡс мед-
басѡкыс?“—горѡтліс Клерхен. „Не сы
понда жѡ ме сѡтшѡм бура олѡ, медбы
кувны эстѡн, нѡль стена коласын?“—
горѡтліс Трудхен. Сыбѡрын нѡя уськѡт-
чисѡ ѡтамѡдныс ѡбѡятѡсѡ и сідз пон-

дiсѳ горзыны, что нiйѳ позис кывны, кѳтъ мунiс сѳтшѳм битва. Дона кывзiс-сез, тiйѳ нельки одѳ вермѳ вежѳртны этѳ картинасѳ. Сьѳрсѳн-бѳрсѳн гымѳ-тiсѳ пушказ—прр-прр-пуф-пуф—трах-тарарах-трах-тарарах—бум-бурум—бум-бурум-бум!—и сѳтѳн жѳ пикiсiс шыррез-кѳт шыр король, а сьѳѳрын вились кылис вына голос Щелкунчиклѳн, кѳда сеталис колан распоряженнѳз, и тыдалiс, кызд сiя би увтас проверяйтѳ асис батальоннѳсѳ. Панталоне чулѳтiс кынымкѳ доблестнѳй кавалерийскѳй атака и судзѳтiс аслыс слава; но шыр артиллерияыс Фрицлись гусарресѳ тыртiс умѳль дука ядрозѳн, кѳднасянь ны гѳрд мундиррез вылын кольччывлисѳ роковѳй пятноз, мыйсянь гусаррес и эзѳ мунѳ одзлань. Панталоне сетiс нылѳ команда шульгалань кругом и, полководец рольѳн воодушевiтѳм, ачыс, а сьѳѳрын и кирасиррез и драгуннѳз керисѳ сiйѳ жѳ, мѳднѳж шуны бергѳтчисѳ шульгалань да петiсѳ бойсис. Этасянь батареялѳн положеннѳыс, кѳда босѳтiс позиция коккез понда скамеечка вы-

лын, моис угрожающѳйѳн, и эз ковдыр видзчисьны, кызд противнѳй шыррезлѳн полчищеэз уськѳтчисѳ атакаѳ сѳтшѳм яростнѳя, что берездѳтiсѳ скамеечкасѳ ѳтлаын артиллериянас и артиллеристтѳзнас. Щелкунчиксѳ, тыдалѳ, эта ѳддѳн дивитiс, и сiя сетiс команда отступайтны и веськыт фланг вылын. Тѳ тѳдан, ратнѳй делоын уна тѳдiсѳ Фриц, что сѳтшѳм маневрыс лѳѳ чуть ли не бойис пышшѳм, и тѳ ѳтлаын мекѳт тѳждан ни неудачыс йылись, кѳда должен вѳлi вѳтны Марилѳн учѳтик любимецлись, Щелкунчиклись армиясѳ. Но бергѳт ассиг синнѳтѳ эта напасть дынись да видзѳт Щелкунчиковѳй армиялѳн шульга фланг вылѳ, кытѳн быдѳс эшѳ бытшѳм, и полковник и армия эшѳ бура надейтчѳны. Самѳй битва коста комод увтiсь гусѳбник петiсѳ шыррез кавалериялѳн отряддѳз и отвратительнѳй гора пиксѳмѳн яростнѳя уськѳтчисѳ Щелкунчиковѳй армиялѳн шульга фланг вылѳ; но кытшѳм сопротивленнѳ панталiсѳ нiя!—Жагѳника, кызд позволяйтiс неволькыт местность,

сідз кызд коліс мунны шкаф дорёт, петіс да сувтіс стройё сюрприззэа акан-незлөн корпус, кёдөн командуйтісё кык китайскэй император. Эна бравой, быдкодь рёма да великолепной полк-кез, кодна вөлісё составитёмось садов-никкезись, тиролеццезись, тунгуссезись, парикмахеррезись, арлекиннэзись, купидоннэзись, леввезись, тигррезись, мар-тышкаэзись да обезьянаэзись, тышкаси-сё спокойнөя, отважнөя. Спартавеццез-лө достойной мужествойн эта отборной батальоныс летыштис бы врагыс киз-зись победасё, кызди бы бравой вражеской ротмистр безумной от-вагаён эз уськөтчы өтик китайской им-ператор дынө и эз бы курччөвтсылись юрсё, а модыс усикас эз ляпкөт кык тунгусёс да мартышкаёс. Этасынь арк-мис пустой места, кытчө и уськөтчис врагыс; и недыр мыйись быдөс батальо-ныс вөлі курччалёма. Но неприятельс эта злодеяннөись выгодасё босьтис учө-тө. Кызд только шыррез кавалерияись кровожадной солдат шөри орөтлис өтикө аслас отважной противниккезись, сылө

горшас шедлис печатной бумажка, мый-сянь сия сэтөн жө кувлис. Но отсалис я эта Щелкунчиковой армиялө, кёда, от-ступленнө пондөтөмөн, отступайтис сё ылөжык и ылөжык и сылөн вөлісё сё уна-жык потеряэз, сідз что недыр мыйись злосчастной Щелкунчик юралөм ув-тын смельчаккезлөн только учөтик кучка эшө видзсис самой шкаф дынас? „Резервез, татчө! Панталоне, Скарамуш, барабанщик, кытөн тийө?“ — корис Щел-кунчик, сия надейтчис виль выннэз лок-төм вылө, кодна долженёс вөлісё пет-ны стеклянной шкафись. Колө висьтав-ны, сэтчинись локтисө Торнись золотой чужөммеза и золотой шлёммеза да шля-паэза кынымкө коричневой морток; но ния тышкасисө сэтшөм умөля, что өт-пыр эзө инмө врагыс кузя и, натьтө, уськөтисө бы асланыс полководец Щел-кунчик юр вылись шапкаоксё. Неприя-тельской егеррез недыр мыйись йири-сө нылись коккезнысө, сідз что ния уся-лисө и эта коста пөдтисө Щелкунчик-лис уна соратниккезёс. Öнi Щелкунчик, көдө врагыс жмитис быд ладорсянь, вө-

лі ыджыт опасность одзын. Сія, тыдалё, мөдіс чеччөвтны шкаф вевдөрөт, но сылөн коккес вөлісө өддөбөн дженытөсь. Клерхен и Трудхен куйлісө садьтөг, ния немөн эзө вермө отсавны сылө. Гусаррез да драгунвэз перыта чеччалісө сы дынөт веськыта шкафө. Сэк сія быд вынісь горөтіс: „Вөлөс, вөлөс,—вөлыс понда джын царство!“—Эта коста кык вражескөй стрелок кутчисө сы пуовөй плац бердө, и шыррезлөн король чеччөвтис сы дынө и аслас сизим горшсянь лэдзис победнөй пиксөм. Мари эз вермы сэсса терпитны. „О менам беднөй Щелкунчик!“—горзөмөн горөтіс сія, и, вежөрттөг, мый керө, пөрччаліс шульга коксис башмакөс и быд вынісь шентіс сійөн шырреслө, веськыта корольныслө.

Сія жө кадө быдөс киссис; а Мариыс шульга гырдыаын зубытсө пондіс чувствуйтны эшө буражык, нежели одзжык, и садьтөг, усис джоджө.

ШОГӨТ

Көр Мариыс садясис, кызд быттьө узьөм бөрын, сія казяліс, что куйлө аслас ольпасөк вылын, а кымөм өшыннэз-пыр комнатасө югдөтө яркөй, бичирасян шонді. Самөй ольпась дынас пукаліс чужөй морт, көдаын сія чожа төдіс хирург Вендельштернөс. Сія гусьөнника висьталіс: „Вөлісь сія садясис“. Сэк сибөтчис мамыс и полөмөн да пытливөя видзөтіс сы вылө. „Ах, милөй мамочка,—висьталіс учөтик Мари,—мый, противнөй шыррез пышшисө и милөй Щелкунчикыс спаситөм?“—„Тырмас тэныт абусө лёбны, милөй Мари,—паныт шуис мамыс;—мыйлө ковсис шыррезлө Щелкунчикыс? А вот тэ, небытшөм нылочка, кувтөдз повзьөтін миянөс. Сідз пыр овлө, көр челядь вольничайтөны и озө кывзө аймамнысө. Тэ төн ойшөрөдз орсін аканнезөн, сыбөрын пондін сунасьны и тэнө натьтө повзьөтіс случайнөя котөртөм шырок, көдна

млян совсем и абуось; дженытжыка
висьтавны тэ гырджанат жугдін шкафись
стекло и сідз вундыштін китө, что гос-
подин Вендельштерн, кōда өні только
кыскаліс тэнат ранась сэтчин сибдөм
стекло торрез, думайтө, что кызди бы
тэ вундыштін стеклонас ассит венатө,
то век бы эн понды вермыны нем кер-
ны эта кийн, а вермис бы и сідз лоны,
что кулн бы вир өштөмсянь. Слава бо-
гу, ме ойшөрнас сайми, казялі, что тэ
сө эшө абу спальняас, чеччи да муні
гостиньой. Тэ садьтөм да вирөсь куй-
лн джоджын шкаф дынас. Ме ачым
повзьөмсяняс чуть эг усь садьтөг. Тэ
куйлн джоджын, а тэ гөгөр вөлісө чап-
калөмөсь Фрицлөн оловянной солдатик-
кез да аканнез, сюрприззэза жугдалөм
чачаэз, пряничной мортоккез; Щелкун-
чиксө тэ видзин киаат, кōдаись петіс
вир, а тэ дынсянь небылн валяйтчис
тэнат шульга кокись башмакыт". — „Ах,
мамочка, мамочка, — өмаліс сийө Мари, —
эд эта вөлісө аканнез да шыррез кола-
сын великөй битвалөн следдэз, сийөн
эд ме сыбурна и повзи, что шыррез мө-

дисө босьтны пленө бедной Щелкунчи-
көс, кōда командуйтис аканнез войско-
эзөн. Сэж ме шыррес кузя шенті баш-
макнам, а мый вөлі одзлань — ог төд“.
Хирург Вендельштерн мигнитыштис ма-
мыслө, и сія өддьөн ласковөя пондіс
баитны Марикөт: „Тырмас, тырмас, до-
на ныліньой. Лөнъсы, шыррес быдөс
пышшисө, а Щелкунчикыс сулалө шка-
фын стекло сайын быдса и невреди-
мөй“.

Сэтчө спальняө пырис медициналөн
советник да дыр баитис хирург Вен-
дельштернкөт; сыбөрын сія пешліс Ма-
риліс пульс, и Мари кыліс, что бас-
ниыс муніс лихорадка йыліс, кōда ло-
ис ранасяняс. Сылө коліс куйлыны оль-
пасын и нылавны лекарство. Сідз вө-
лі лун-мөд, но не лыддыны кō гырджан-
сис зубытсө, то Мари почти эз кыв, что
шогалө. Сія төдіс, что милөй Щелкунчик
битвасис петіс быдсаөн и невредимөйөн,
и мукөд кадас сылө чудитчис, кыз
он-пыр, быгьтө Щелкунчикыс өддьөн
ятнөй, но өддьөн гажтөм голосөн баитис
сылө: „Мари, прекраснейшөй дама, уна-

өн ме тэныт обязан, но тэ ме понда верман керны эшö унажык“.—Мари бура думайтис, мый эта вермис лоны; нем сылö юрас эз пыр. Доймöm кисянас Мариыс орсны эз вермы, а кызди сия кутчисьлис лыддьöтны либо видзöтны картинкаа книжкаэз, то сы синнэзын кыздкö странныö чеччалис, и сылö ковсьывлис откажитчыны эта занятиеись. Этасянь кадыс сы понда кыссис öддьөн дыр, и сия одва вермис видзчисьны рытсö, көр мамыс пуксьывлис сы кровать дынö и лыддьöтлис да висьтасьлис сылö быдкодь чудеснöй историяэз. Мамыс кончайтис Факардин принц йылис öддьөн басök сказка, кыздз вдруг оссис ыбöс, и вежай Дроссельмейер пырис байтöмөн: „Ноко, сетö меным аслым видзöтны, кызд олö шогались, ранитöм Мари“. Кызд только Мари казалис вежай Дроссельмейерсö обычнöй веж сюртучёкөн, сы син одзын бытшöма оссис сия ойыс, көр Шелкунчик шыррезкöt битваын терпитис пораженнö, и сия невольнöй горötис судлөн старшöй советниклö: „О вежай Дроссельмейер, кытшмö

умöля тэ керин, ме бытшöма адззыли, кызд тэ пукалин часы вылын да öшлин ассит борддэтö, медбы часыыс вартис умöльжыка и эз повзьöт шырресö; ме отличнöя кыли, кызд тэ корин шыррезлись корольсö! Мыля тэ эн тэрмась отсавны Шелкунчиклö, мыля эн тэрмась отсавны меным, гадкöй вежай Дроссельмейер? Разь не тэ öтнат виноват, что ме вундыштi киöс и öни должен шогались куйлыны ольпасьын!“ Мамыс полöмөн юалис: „Мый тэкöt, дона Мари?“ Но вежай Дроссельмейер странныö чукыртис чужöмсö и пондис байтны киргötчан öткодь голосөн: „Ветлö маятникыс скрипөн—этадз овлö етша стукыс—вот эд эта кытшöм штука—трик-и-трак, сидзжö одзлань—должен маятник дзуркötны—горөн песняэз пондötны.—А көр вачкас бур звонок—бим-и-бом—сибötчö срок—эн тэ пов, менам дружок!—Вартöны часыэз ладөн,—шырöсь ратьыс кулан кадö, а сыбöрын лэбзяс тупка—раз и два—и раз и два.—Вартöны часыэз сэки, кызди срокыс нылö петис—ветлö маятникыс скрипөн—этадз овлö

етша стукыс—вот эд эта кытшом штука—тик-и-так—и трик-и-трак“.

Мари паськыта осьтём синнэзён видзотис вежай Дроссельмейер вылө, сійөн что сія кажитчис совсем мөдкодён и уродливөйжыкөн, нежели пыр, а веськыт кинас сія өвтис бөрлань и одзлань, бытьтө паяц, көдө летөны гезокөт. Марыс өддьөн бы и повзис вежайыслись, кыз бы сэтөн эз вөв мамыс и кыззи бы Фриц, көда пырис спальняс, эз дугдөт сійө гора смехөн.

„Ах, вежай Дроссельмейер,—горөтис Фриц,—талун тэ бөра сэтшөм потешной! Тэ чуклясян сідз жө, кызз менам паяцө, көдө ме важын ни чапки гор сайө“. Мамыс одззамоз вөлі өддьөн серьёзной и висьталис: „Дона господин старшой советник, эта эд действительно странной шутка, мый йылис тэ, собственно, баитан?—„Еніньөй батюшко,—сералөмөн шуис Дроссельмейер,—разь тэ вунөтин часовщиклис менчим любимөй песенкасө, көдө ме часто сьывла? Ме сійө пыр сьыла сэтшөм шогалиссезлө, кызз Мари“. И сія чожа пуксис

кровать дынӧ да висьталіс: „Эн лӧгав, что ме шыр корольыслӧ эг гыжъяв ӧт-друг быдӧс 14 синсӧ; но этӧ керны эз позь. Сы туйӧ ме ӧні тәнӧ радуйтышта“. Эна кыввезӧн судлӧн старшӧй советник суйыштіс кисӧ карманӧ и жагӧник кыскис сэтчинісь Щелкунчикӧс, кӧдалӧ сія ӧддӧн искуснӧя сувтӧтіс усьӧм пиннесӧ да лӧсьӧтіс дойдӧм ансӧ. Мари радувьяс горӧтіс, а мамыс шыннялӧмӧн висьталіс: „Вот адззан, кытшӧм бура относитчӧ Дроссельмейер вежайыт тәнат Щелкунчик дынӧ“.— „А сѣдаки висьтав, Мари,—ӧмаліс Дроссельмейер вежайыс медицинаись советниклісь иньсӧ,—а сѣдаки висьтав, Щелкунчикыс абу ӧддӧн стройнӧй и сылісь чужӧмсӧ оз позь шуны басӧкӧн. Кыдзи тәныт охота кывзыны, ме верма висьтавны, кыз сэтшӧм уродствоыс пырис сы семьяӧ и сэтчин лоис наследственнӧйӧн. А можот тә тӧдан ни Пирлипат принцесса йылісь, Мышильда ведьма йылісь да искуснӧй часовщик йылісь сказкасӧ?— „Кывзы-ко, вежай Дроссельмейер,—вдруг ӧмаліс сійӧ

Фриц,—мый верно, сія верно: тэ отлич-
нөя сувтөтін Щелкунчиклө пиннесө, и
аныс тожө оз ни вөр; но мыля сылөн
абу сабляыс, мыля тэ сылө эн домав
саблясө?“ — „Но тэ, неугомоннөй,—боб-
гыштіс судлөн старшөй советник,—тэ-
ныт быдөс колө төдны, быдлаө ныртө
суйны. Щелкунчик сабля дорөдз меным
дело абу; ме лечиті сійө,—ась ачыс су-
дзөтө аслыс мечсө, кытісь вермас“.—
„Правильно!—горөтіс Фриц.—Кыдзи сія
храбрец, то судзөтас аслыс оружиесө“.—
„И сідз, Мари,—баитіс одзлань судлөн
старшөй советник,—висьтав, төдан я
тэ Пирлипат принцесса йылісь сказка-
сө?“ — „Ог, ог төд,—шуис Мари,—вись-
тав, милөй вежай Дроссельмейер, вись-
тав!“ — „Ме надейтча, дона господин со-
ветник,—висьталіс медицинаись совет-
никлөн иньыс,—ме надейтча, что тэнат
эта сказкаыт лоас не сэтшөм страшнөй,
кыдз нія, көднө тэ обычно висьтась-
лан“.— „Оз ло страшнөй, госпожа совет-
ница!—шуис паныт Дроссельмейер.—
Мөднөж, сія, мый йылісь ме тіянлө
висьтала, өддбөн занятнөй“.— „Ах, вись-

тав, висьтав, милöй вежай!“ — горöтлисö челядь. И судлөн старшöй советник пондöтис сідз:

Чорыт орех йылись сказка

„Пирлипатглөн мамыс вöлі корольлөн инь, мöднëж шуны королева, а Пирлипат, кыз только чужис, сэксянь жö и лоис принцессаөн. Король радуйтчис зыбкаын узись красавица-нылок вылö видзöтикö; сія радөн сералис, танцуйтис да чеччалис öт кок вылас и дугдывтöг горöтлис: „Хейза! Абу светас некин прекраснöйжык менам Пирлипатхенся!“ А быдöс министррез, генераллэз, советник-кез да свита чеччалисö öт кок выланыс, кыз нылөн айныс да повелительныс, и хорөн горöтлисö: „Абу некин!“ Да, веськыта кө висьтавны, эз и туй отрицайтны, что сія кадсянь кыз аркмис мырыс, эз на чужлы эшö Пирлипат принцессая басöкжык кагаыс. Чужöмокыс сылөн бытьтö вöлі кыйöма лилейночочком да нежно-розовöй шёлкись, синоккес—ловья свиттялан лазурь, а öд-

дбнжык баситіс сійо юриоқыс, кōда каттисис золотой колечкоэзōн. Эта дыр-ни Пирлипатхен чужис кык ряд чочком, кыз жемчуг, пинёккезōн, кōднōн сія чужом бōрсянь кык час бōрти кватитіс рейхсканцлерлісь чуньсō, кōр сія мōдіс буржыка видзōтны сылісь чужомсō, сыбурна что сія горōтіс: „Евнйōй батюшко!“ Мукōдыс байтōны, бытьтō сія горōтіс: „Ай-ай-ай!“ Эшō и талуння лундз байтōны нейтмоз. Дженыгика висьтавны, Пирлипатхен былісь курччōвтіс рейхсканцлерлісь чуньсō, и сэк народ пондіс тōдны, что Пирлипат очаровательной ангельской телын эмōсь и душа, и ум, и чувство. Кыз висьталом, бйдōнныс вōлісō ѓддбн радōсь, ѓтнас королева некин эз тōд мыйсянь тревожитчис да беспокоитчис. Бйдōнныслō усис синнэзаныс, что королева ѓддбн бура тшōктіс караулитны Пирлипатлісь зыбкаоксō. Сысся, что ыбōссез дынын сулалісō драбантгэз, вōлі эшō сетōма распорядженнē, медбы комнатаын, кык нянькася, кōдна пыр пукалісō зыбка дынас, бйд ой вōлісō эшō квать нянька,

и,—мый кажитчис совсем нелепōйōн и кōдō некин эз вермы вежōртны,—бйд нянька должен вōлі пидзōссез вылас видзны каньōс и кузь ой сійō малавны, медбы каньыс дугдывтōг мурзис. Тянлō, милōй челядь, некōр не тōдны, мыйлō Пирлипатлōн мамыс бйдōс ѓтō керліс; но ме тōда мыйлō и часōт висьтала тянлō. ѓтпыр кызкō лоис сідз, что корольыс дворец дынō, Пирлипатлōн айыс дынō, локтисō ѓддбн уна славной короллез да ѓддбн приятной принцез; эта понда бйдлаын вōлісō керōмōсь бйдкōдь турниррез, представленнēз да придворной баллэз. Король, медбы мыччавны, что сылōн тырмō золотоыс и серебряыс, решитіс пыдōжык лэдзны кисō аслас казнаѓ да лōсьѓтны сэтшōмō, медбы бйдōнныс дивуйтчисō. Этасянь, обергоф-поварсянь кылōм бōрын, что придворной астролог юѓртіс порссезсē начкылōм понда благоприятной кад йылісь, сія решитіс керны колбасной пир, пуксис каретаѓ да ачыс корис бйдōс матісь короллезсē да принцезсē тарелка суп дорō, а сыбōрын думайтіс дивитны

нійō роскошествойн. Сыбōрын сїя ѓддьѓн ласковѓя висьталїс аслас иньлѓ-королевалѓ: „Милочка, тѓ ѓд бура тѓдан, кыдз лѓсьѓтны меным колбаса“. Королева тѓдїс ни, мый сїя мѓдѓ этѓн висьтавын: ѓта лѓѓ, что сїя должен ачыс, кыдз ѓтѓ керльвлїс оджык, кутчыны ѓддьѓн полезной дело бердѓ, колбаса керѓм бердѓ. Старшѓй казначейлѓ сѓк жѓ колїс кухняѓ иньдыны ыджыт золотѓй котѓл да серебряной кастрюляз, горсѓ жарѓтїсѓ сандаловой пу песѓн; королева кышалїс ассїс шѓлковѓй запон, и недыр мыйись котѓлсїс пондїс кывны колбасной наварлѓн чѓскыт дук. Чѓскыт дукыс нельки пырис государственной советѓ; король, кѓда радсяняс беспокоитчис, ѓз вермы видзсыны. „Господа, кора извижитны!“ — горѓтїс сїя и котѓртїс кухняѓ, жмитїс бердас королевасѓ, жагѓника золотѓй скипетрѓн сорлалыштїс котѓлас и спокойной бертїс государственной советѓ. Локтїс важной момент: кад ни вѓлї тороккез вылѓ вундавын гос да жаритны сїйѓ золотѓй вертелѓз вылын. Придворной дамаз вешшїсѓ бокѓ, сїдз

кыдз августейшѓй жѓник дынѓ преданной любитѓмсянь да уваженнѓсянь королева лѓсьѓтчис ачыс кутчыны ѓта дело бердѓ. Но кыдз только госыс пондїс жаритчыны, кылїс вѓснитик пѓдѓмкодѓ голосок: „Вай и меным, соиньѓй, пешлыштны госоксѓ! И ме мѓда чѓсмасьыштны, ме ѓд тожѓ королева, вай и меным пешлыштны госоксѓ!“ Королева бура тѓдїс, что ѓтѓ баитѓ госпожа Мышьїлда. Госпожа Мышьїлда уна год ни олїс королевской дворецын. Сїя баитїс, что корольыс сылѓн родня и что сїя веськѓтлѓ Мышьїландия странаѓн; ѓтасянь гор увтын сїя видзис ыджыт двор. Королева вѓлї доброй женской; кѓтъ сїя Мышьїлда госпожасѓ и ѓз лыдды королеваѓн и аслас сойѓн, но ѓттшѓм торжественной лунѓ сьѓлѓмсянь лѓдзис сїйѓ пиршество вылѓ да горѓтїс: „Пет, госпожа Мышьїлда! Сѓйышт на здоровье госоксѓ“.

И госпожа Мышьїлда перыта да гажѓн чеччѓвтїс гор увтїс, кайис плита вылѓ и пондїс вѓснитик лапаоккезнас кутавны госсѓ кусѓчок бѓрсянь кусѓчок, кѓднѓ сылѓ сеталїс королевасыс. Но сѓт-

чө уськөтчисө господа Мышильдалон быдөс куммес да тёткаэс и нельки сылон сизим зон, отчаянной сорванецез, кодна сэк жө уськөтчисө гос вылас, и повзём королева нем эз вермы ныкөт керны. Счастье выло сэтчө локтис обергофмейстерина и вашотис кортом госсесө; этасянь госыс кольччис өддөн етша, кода, придворной математик указанпёэз сёрти, вөли искусноя янеотма быдөс колбасаэз коласын.—Пондисө вартны латаврезө, трубитны трубаэзө; быдөс монарххез и принцез өддөн бытшом праздничной паськөмөн, өтиккез чочком вөввез вылыц, мөдиккез хрустальной каретаэзын, пондисө локны пир выло. Король примитис нийө ласковоя и почётон, а сыбөрын, коронаон да скипетрон, пуксис пызан сайө кызд страналон владетель. Сэк эшө, көр сейисө ливерной колбасаэз, быдөнныс казялисө, кызд корольыс сө өддөнжык и өддөнжык бледөтө, кызд сия лэбтыло синнэсө неболань; сы моросись мезмылис сьökыта лолалом, кажитчис, сылись душасө кутис вына төждисьом. Но көр пызан выло

вайисө вирись кером колбаса, сия, горон бөрдөмөн да ойзөмөн пөрөтчис кресло спинка выло, вевттис чужөмсө киззнас и пондис ойзыны да горзыны. Быдөнныс чеччисө пызан сайсис. Лейб-медик бура пессис адззыны злосчастной корольлис пульсө; кажитчис, корольсө сөйө пыдын, төдтөм тоска. Медбөрын, дыр баитөм бөрын, вына средствоэз применитөм бөрын, кызд, например, сотөм дзодзог борддэз да мөдик, кажитчис, король пондис садысьны; чуть кылөмөн сия висьталис то кытшом кыввез: „Өддөн етша госыс!“ Сэк неутешной королева уськөтчис сыло коккезас да ойзөмөн висьталис: „О менам бедной, несчастной царственной жөник. О, кытшом горе ковсис тэныт терпитны! Но, видзөт, виновницаыс тэнат коккез дынын—карайт, стрөгоя карайт сөйө! Ах, господа Мышильда аслас сизим зонон, куммезон да тёткаэзон сөйис госсө и...“—эна кыввезон королеваыс садьтөг усис кыминь. Но король чеччөвтис, и лөг увьяс горөтис: „Обергофмейстерина, кызд эта лөис?“ Обергофмейстери-

на висьталіс, мый тѳдіс, и король ре-
шитіс вештыны господа Мышильдалѳ
да сы родлѳ, кѳдна сѳйисѳ сы колбасаэз
понда заптѳм госсѳ. Корисѳ тайной стат-
скѳй советникѳс; решитісѳ лѳсѳотны про-
цесс паныт господа Мышильдалѳ да
мырддыны казнаѳ сылісѳ быдѳс вла-
деннѳсѳ; но король думайтіс, что эта
кадѳ сѳя вермас, кѳр сылѳ усяе тѳдвы-
лас, сѳйлыны госсѳ, этасянѳ сѳя быдѳс
делосѳ поручитіс придворнойлѳ часовѳй
делоэз мастерлѳ да чудодейлѳ. Эта мор-
тыс, кѳдѳ шуисѳ сідз жѳ кыз и менѳ,
а именно Христиан-Элиас Дроссельме-
йер, кѳсйисис особѳй, государственной
мудростя мераэзѳн, пыр жежѳ вашѳтны
дворецисѳ господа Мышильда сѳ быдѳс
семьянас. И былись, сѳя керис ѳддѳѳн
искусной машинкаэз, кѳдна бердѳ вѳлі
кѳрталѳма жаритѳм гос. Дроссельмейер
сувтѳтис нійѳ господа госсѳйисѳ оланіѳ
гѳгѳр. Ачыс господа Машильда бура
вежѳртліс Дроссельмейерліс хитростте-
сѳ; но не бережитчѳмыс, не увещаннѳэз
сылѳн эзѳ отсалѳ: господа Мышильда-
лѳн сизимнан зоныс и уна-уна куммез

да тѳткаэз, кѳдна вѳлісѳ бѳбѳтѳмѳсѳ чѳс-
кыт дукнас, пырисѳ Дроссельмейеров-
скѳй машинкаэзѳ и только мѳдісѳ чѳс-
кѳтны ѳмнысѳ жаритѳм госнас, кыз
нійѳ видзчисѳтѳг пѳдналис лѳдзчисян
ыбѳсок, а сыбѳрын нійѳ сетисѳ кухняѳ
позорной казнитѳм вылѳ. Господа Мы-
шильда ловійѳн кольччѳм учѳтик куч-
каѳн мунис эна гажтѳм местаэзисѳ. Горе,
отчаяннѳ, вештисѳны охотитѳм пизисѳ
сы моросын. Царскѳй двoryн ликуйтисѳ,
но королева вѳлі тревожной, сійѳн что
тѳдіс господа Мышильдалисѳ характер-
сѳ и бура вежѳртис, что сѳя вештисѳяс
зоннэс да родняис кулѳм понда. И бы-
лись, господа Мышильда мыччисис са-
мѳй сѳк, кѳр королева готовитис жѳни-
кыс понда печѳнкаисѳ паштет, кѳдѳ жѳ-
никыс чѳскыта сѳйліс, и висьталіс: „Ме-
нам зоннэзѳ, куммезѳ да тѳткаэзѳ вийѳ-
мѳсѳ; бережитчы, господа королева, кыз
бы шыррезлѳн королева эз джагѳт ма-
лютка принцессатѳ, бережитчы!“ Сыбѳ-
рын сѳя бѳра сайѳвтчис и сѳсся эз мыч-
чисьлы; но королева повзѳѳмсяняс паш-
тетсѳ уськѳтис биас, и мѳдпырся госпо-

жа Мышильда тшыкөтис корольлись лю-
бимой сёянсё, мый вылө сйя өддьөн бу-
ра лөгасис. Но, талуння рыт кежө тыр-
мас; мукөдсё висьтала сыбёрын“. Кыдз
эз кор Мари, көдө висьтасьёмыс вайө-
тис особой думаэз вылө, вежай Дрос-
сельмейерөс висьтавны одзлань, сйя эз
согласитчы, а нельки чеччөвтис да го-
рөтис сэтшөм кыввез: „Өддьөн уна друг
висьталёмыс здоровьс понда вайөтө
вред; продолженнёыс ашын“.

Сйя минутаө, көр судлөн старшой со-
ветник лөсьөтчис ни петны ыбөс сайө,
Фриц юалис: „Висьтав, вежай Дроссель-
мейер, эта былись правда, что тэ ду-
майтін нальккез?“ — „Но, кытшөм кыв-
вез тэ баитан, Фриц!“ — горөтчис мамыс.
Но судлөн старшой советник өддьөн
страннойя шынныштис да гусьөн вись-
таліс: „А ме разь не бур часовщик и
эг вермы думайтны нальксө?“

*Чорыт орех йылись
сказкалөн продолженнё*

„Но, челядь, өні тійө бура төдат,—
сідз баитис одзлань мөд рытас судлөн

старшій советник Дроссельмейер, — мыля королева тшөктіс сэтшөм бдительнөя караулитны прекраснөй принцесса Пирлипатөс. Кыз жө вөлі сылө не повны, что госпожа Мышильда тыртас ассис грөзитчөмсө, бертас да джагөтас малютка принцессасө? Дроссельмейерлөн машинкаэс нем эз вермө керны умнөй госпожа Мышильдакөт, и только придворнөй астролог, көда сэк жө вөлі старшөй тайнөй предсказательнөн да звездочөтөн, бантис, что только Кот Мурлөн родыс вермас вашөтны госпожа Мышильдаөс зыбка дынись; сийөн был нянька должен еөлі видзны пидзөссэз вылын эта родись өтік зонөс, көднө, веськыта висьтавны, лыддисө посольствоись тайнөй советник чинөн, и сьөкыт государственнөй служба нуөтөм понда гыжъявны нылись пель сайезнысө. Кызкө ойшөрнас ни кык обер-гоф-нянькаэз коласись, көдна пукалисө самөй зыбка дынас, өтыс влруг саймис, бытьтө бура узьөмсянь. Омөн быдөнныс узисө — эз кыв некытшөм мурзьөм, пыдын, кулөмкодь лөнъ, только кылис точильщик-жучок-

лөн чирскѡм. Мый лоис обер-гоф-нянь-какѡт, кѡр сїя веськыта ас одзсис ка-зяліс ыджыт, ѡддѡн нѣштѡм шырѡс, кѡда лѣбтісис бѡрнись лапаоккез вылѡ да цуктіс асене лѣк юрсѡ принцессалѡ чужѡм вылас. Нянька чеччѡвтїс да пов-зьѡмянь горѡтіс; быдѡнные саймисѡ; но сѣк жѡ госпожа Мышильда—сїѡн что Пирлипат зыбка дынын ыджыт шырыс вѡлі именно сїя—чожа пышшис комната угѡлѡ. Посольствоишь советник-кез уськѡтчисѡ сы сьѡрѡ, но—не сѣтѡн тѡ вѡлі!—сїя сайѡвтчис джоджись ще-льѡ. Суматохасянь Пирлипатхен саймис да пондїс ѡддѡн норѡн горзыны. „Спа-сибо енлѡ!—горѡтісѡ няньказ, —сїя ловья!“ Но кыз нїя повзисѡ, кѡр видзѡ-тісѡ Пирлипатхен вылѡ и казялісѡ, мый лоис басѡк, нежной кагаыскѡт. Гѡрд вира кудриа золотѡй юрок туйѡ умѡ-лик, кѡстїсьѡм тело вылын пукаліс фор-матѡм ыджыт юр; небесно-голубѡй си-ноккес лоисѡ зелѣнѡйѡсь да паськытѡсь, а ѡмокыс нюжалїс пеллезѡдз. Королева ѡддѡн бура горзїс да ойзїс, а король-ыслїс кабинет стеназѡ ковсис вартны

ватаѡн, сїѡн что корольыс вартїс юр-нас стена бердѡ да норѡн баитїс: „О, ме, несчастной монарх!“ Кѡтъ сїя дол-жен вѡлі вежѡртны, что буржык бы вѡ-лі сѣйны колбасасѡ гостѡг и госпожа Мы-шильдаѡс быдѡс аслае гор сайнись род-някѡт кольны покойн, но эта йылїс Пирлипатлѡн венценоснѡй айыс эз ду-майт, сїя виноватнас шуис Пюрнбергись-придворнѡй часовщик да чудодей Хрис-тиан-Элиас Дроссельмейерѡс. Этасянь сїя сетїс мудрѡй приказ: Дроссельме-йер должен ѡтік месяцѡн керны Пирли-пат принцессасѡ одззакодъ басѡкѡн нетѡ кѡтъ мыччавны эта дынѡ опреде-лѣннѡй да вернѡй средство, но кыздї эта оз ло керѡм, сѣк сїя кулас палач кїсянь позорнѡй смертѡн.—Дроссель-мейер бура повзис, однако, сїя надейт-чис аслае искусство да счастье вылѡ и сѣк жѡ кутчисис первѡй операция бердѡ, кѡдѡ сїя лыддїс коланаѡн. Сїя ѡддѡн ловкѡя Пирлипат принцессасѡ янсѡтіс торрез вылѡ, мездѡтіс кїоккесѡ да кококкесѡ и видзѡтіс пытшкись уст-ройствосѡ; но сѣк жѡ казяліс, что, не-

счастье выло, принцессаыс кыным лоас ыджытжык, сыным лоас безобразной-жык, и эз төд, мый думайтны, кызд отсавны бедаыслө. Сия бөра старательнөя өктис принцессасө да төждисьөмөн сулалис сы зыбка дынын, көда дынись эз лысь некытчө муны. Чулалис ни нельөт неделя, локтис среда, көр король, лөгсяняе синнэзөн свиттялөмөн да скипетрөн өвтөмөн видзөтис Пирлипатлөн детскөй комнатаө и горөтчис: Христиан-Элиас Дроссельмейер, лечит принцессасө, нето тэныт бурыс оз ло!“

Дроссельмейер пондис норөн горзыны, а принцесса Пирлипат гажөн курччалис ореххез. Часовөй делоэз сьөрті мастерөс да чудодөйс первуись дивитис Пирлипатлөн ореххез выло вөвлытөм аппетитыс и сия обстоятельствоыс, что сия свет выло чужис пиннэзөн. Былись, нөштөмас пөртчөм бөрын сия дугдывтөг горзис, кытчөдз сылө эз шед орех, көдө сия сэтөн жө курччөвтис, сөйис ядросө и сөк жө бурасис. Эта кадсянь нянькаэс сийө пыр бурөтлисө ореххезөн.

„—О природалөн святөй инстинкт, су-

ществоэзлөн неисповедимөй симпатия!— горөтис Христиан-Элиас Дроссельмейер.—Тэ мыччалан меным тайналысь ворота, ме өркөтышта, и сия осьтяс“. Сия сөк жө корис разрешеннө баитыштны придворнөй астрологкөт и строгөй караул увтын вөлі нуөтөма сы дынө. Ния горзөмөн уськөтчисө өтамөдныслө объятиеззө, сидз кызд вөлисө бур другезөн, сыбөрын мунисө тайнөй кабинетө и пондисө кошшысьны книгаэзын, кытөн баитөс инстинкт йылысь, симпатияэз да антипатияэз йылысь и мөдик таинственнөй явленнөэз йылысь. Сибөтчис ой, придворнөй астролог определитис звездаэзлысь расположеннө и Дроссельмейер өсөтөн, көда бура төдис этө делосө, составитис принцесса Пирлипатлысь гороскоп. Керны этө вөлі өддөөн сьөкыт, сийөн что линияэс каттисисө сө буражык и буражык; но—о радость!—медбөрын нылө оссис, что, медбы мездисьны навожденнөсянь, көда Пирлипатсө керис уродөн, и медбы бергөтны аслыс одзза красотасө, принцесса Пирлипатлө колис только сөйны Кракатук

орехлісь чѣскыт ядросѣ. Кракатук орехлѣн кышыс вѣлі сѣтшѣм чорыт, что сы вевдѣрѣт вермас мунны 48 фунт сѣбкыта пушка и орехыс оз жугав. Этѣ чорыт орехсѣ должен вѣлі курчѣвтны да сѣтны принцессалѣ синнѣз куньѣмѣн сѣтшѣм морт, кѣда некѣр эшѣ эз на бритчыв да оз новйы сапоггез. Сыбѣрын том мортыслѣ коліс чужйисѣтѣг мунны бѣрлань сизим оськѣв, и только сѣк осьтны синнѣсѣ. Куим лун и куим ой Дроссельмейер да астролог уджалісѣ мыдзтѣг, и субботаѣ, кѣр король обедайтіс, сы дынѣ пырие рад Дроссельмейер, кѣдалѣ кресенняѣ асывнас долженѣс вѣлісѣ орѣтны юрѣѣ, и висѣталіс, что адзѣма средство принцесса Пирлипатлісѣ ѣштѣм красотасѣ бергѣтѣм понда. Король бура жмитіс сйѣѣ ас бердас, кѣсйис сылѣ бриллиантовѣй шпага, нѣль орден и кык виль праздничнѣй кафтан.

„Обед бѣрсяняс мйѣѣ сразу и кутчисям,—любезнѣя содтіс сйя.—Дона чудодей, кер сідз, медбы башмаккеса бриттѣм том мортыс вѣлі татѣн и, кызд колѣ, Кракатук орехѣн, и эдѣ сѣтѣ сылѣ

вина, медбы сйя эз чужйисѣ, кѣр рак моз пондас петитчыны сизим оськѣвсѣ; сыбѣрын асѣ юѣ мымда колѣ!“ Дроссельмейерѣс вѣрзѣѣтіс корольыслѣн байтѣмыс, но сйя полѣмѣн гусѣѣник висѣталіс, что кѣтъ средствеыс и адзѣм, но что кыкнансѣ—и орехсѣ и том мортсѣ, кѣдалѣ ковсѣяс курчѣвтны сйѣѣ, перво колѣ эшѣ адззыны, да и эшѣ кытчѣдз некин оз тѣд, адззисѣяс я орехыс да шелкунчикыс. Король ѣддѣѣн лѣгасис, зѣгѣтіс скипетрнас венеца юр весьтас и лѣг увьяас, кызд лев, горѣтіс: „По, дак тѣнчит орѣтасѣ юртѣ!“ Повзѣѣм Дроссельмейер счастье вылѣ талун обедеыс вѣлі корольыс сѣѣрті, и этасянь сйя вермис кывзыны разумнѣй кыввез, кѣдна вылѣ эз надзтісѣ Дроссельмейерыс судьбаѣн вѣрзѣѣтѣм великодушнѣй королева. Дроссельмейер гажмис и почтительнѣя висѣталіс корольлѣ, что сйя разрешитіс задачасѣ—адззис средство принцессаѣс веськѣтѣм понда и этѣн судзѣтіс помилованнѣ. Король шуис этѣ бѣѣ басниѣн да пустѣѣй лѣѣѣмѣн, но медбѣрын, стакан же-

лудочной настойка юм бõрын, решитис, что кыкнанныс—часовщик и астролог—мунасõ туйõ и бõр озõ локтõ сэтчõдз, кытчõдз ны карманын оз ло Кракатук орех. А мортõс, кõда пондас ковны орехсõ курччõвтõм понда, королева совет сьõргт, решитисõ адззыны местной и заграничной газетазын да ведомостезын унаись публикуйтõмõн, корны сийõ локны дворецõ“.

Эта вылын судлõн старшой советник сувтчис да кõсийисис мукõдсõ висьталыштны мõдик рытõ.

*Чорыт орех йылысь
сказкалõн конец*

И былись, ашынас рытнас, кызд только õзтисõ масиссез, локтис Дроссельмейер вежайныс и сидз висьталис одзлань ассие рассказõ:

„Дроссельмейер да придворной астролог дасвит год ни странствуйтисõ и сõ эшõ эзõ адззõ Кракатук орехсõ. Кытõн ния вõлисõ, кытшõм диковинказ адззылисõ, эта йылысь, челядь, не висьтась-

ны и быдса месяцõн, но этõ ме ог и думайт керны, а веськыта висьтала тиянлõ, что Дроссельмейер õддõн гажтõмчис аслас родина понда, сьлõ милõй Нюрнберг понда. Медõддõн кутис сийõ гажтõмыс õтпырись Азияын, пемыт вõрын, кытõн сия õтлаын аслас спутниккõт пуксис куритыштны трубка кнастер.

„О дивной, дивной менам Нюрнберг, кин тәнõ эшõ оз тõд, ась сия вõвлõ Венаын, Парижын и Петервардейнын, сьõлõмнас пондас пыр тõждисьны, тэ дынõ, о Нюрнберг, пыр кыссыны—чудесной городок, кытõн ордчõн басõк керкуз сулалõны“.

Дроссельмейерлõн тõждисян думаз астрологлись петкõтисõ пыдын сочувствие, и сия пондис горзыны сэтшõм норõн, что сийõ кылисõ омõн Азияõt. По сия крепитчис, чышкис синваесõ да юалис:

„Досточтимõй коллега, мый мийõ эстõн пукалам да горзам? Мыля бы миянлõ не мунны Нюрнбергас? Не õткодь я, кытõн и кызд кошшыны злопо-

лучной Кракатук орехсö? — „А былъ эд“, — сэк жö бурасьöм шуис Дроссельмейер.

Кыкнанные сэк жö чеччисö, треситисö трубкаэзись пöимсö да Азия пытшкын вöрись веськыта пондисö мунны Нюрнбергö. Кыдз только ния локтисö, Дроссельмейер сэк жö котöртис аслас очавон дынö, игрушечной мастер дынö, лакировщик да позолотчик Кристоф-Цахариас Дроссельмейер дынö, кöдакöt эз адззисьлы уна-уна год ни. Вот сылö и висьтасис часовщикыс Пирлипат принцесса йылись, госпожа Мышильда да орех Кракатук йылись быдöс историясö, сідз что мöдыс вачкылис князнас да дивуйтчöмөн горöтчылис: „Ах, вонö, вонö, но и чудесаэз!“ Дроссельмейер сылö висьтасис аслас кузь туйын приключеннэз йылись, висьтасис, кызд кык год олöма Финиковой король дынын, кытшöм позорөн вашöтис сийö Миндальной принц, кытшöм бура сія керлис урез странаись естествоиспытателлез Обществоö запрос, дженытика висьталöмөн, кызд сія некытөн эз вермы

адззыны Кракатук орехсö. Висьтасикас Кристоф-Цахариас шовкötис чуннезнас, бергалис öт кок вылас, чупötис тырпезнас да байтис: „Гм, гм, эге, о! Вот дак штука!“ Медбöрын сія колпаксö öтлаын парикнас чапкис потолок дынö, бура жмитис ас бердас очавонсö да горötис: „Вониньой, вониньой, тийö спаситöмöсь, спаситöмöсь, ме тиянlö байта сийөн что либо ме жестокöя сорася, либо орех Кракатук ме дынын!“ Сія сэк жö вайис шкатулочка, кытись кыкис шөрöt ыждаö золотитöм орех. „Видзöt, — висьталис сія, очавоньслö орехсö мыччаликö, — видзöt эта орех вылö. Историяыс сылөн сэтшöм: уна год бöрлань сочельник лунö локтис татчö тöдтöм морт да вайис вузавны быдса мешöк ореххез. Чачаэзөн менам лавка дынын лэбис шум, сія сувтötис мешöксö му вылö, медбы буржыка дорйисьны ореххезөн татись продавец уськötчöмись, кöда эз вермы терпитны, медбы чужой морт торгуйтис татөн ореххезөн. Эта кадö мешöк вылае кайис сьöкыта грузитöм фура; быдöс ореххез

вöлісö жугдöмöсь, öтiк орехся, кöдö
чужеземецыс, страннöя шыннялöмөн,
предложитіс меным 1720 годся цванци-
гер понда. Меным эта кажитчис зага-
дочнöйöн, но ме адззи кармансим сэт-
шöм цванцигерсö, кытшöм коліс эта
мортлö, неби орехсö и золотиті сійö,
ачым буржыка эг тöд, мыля ме сэтшöм
донөн вешті орехыс понда, а сыбöрын
сыбуерна бережиті сійö“. Быдкодъ сом-
неннё сы йылісь, что очавонлөн орехыс
былись Кракатук орех, кöдö нія сы
дырна кошшисö, сэк жö öшис, көр сэтчö
локтöм придворнöй астролог аккурат-
нöя зыртіс орехыс вылісь золотсö да
адззис кыш вылын кыв „Кракатук“,
кöда вöлі гижöма китаёскöй букваэзöн.
Путешественниккез вöлісö öддьöн ра-
дöсь, а Дроссельмейерлөн очавоныс лыд-
дис асьсö мирын медчастливöй мор-
төн, көр Дроссельмейер висьталіс сылö,
что сылөн счастьеыс обеспечитöм, сійөн
что öнисянь, ыджыт пенсияся сія пон-
дас весь получаютны золото, кöда ков-
сьö золотитчöм понда. И чудодей, и
астролог пуктісö ни ойся колпаккезны-

сö да лöсьöтчисö водны узьны, кыдз
вдруг астрологыс пондіс баитны сідз:
„Дона господин коллега, счастьеыс не-
көр оз вовлыг öтнас. Верит, мийö адззим
не только орех Кракатук, но и том
мортё, кöда курчöвтас сійö и сетас
принцессаыслö ядросö—красотались за-
логсö. Ме думайта не кинкö мöдик йы-
лісь, кыдз тэнат очавонлөн зон йылісь.
Нет, ме ог вод узьны,—радөн баитіс
сія одзлань,—а эшö талун ойнас сос-
тавита том мортыслісь гороскоп“.—Эна
кыввезөн сія чапкис юр вывсис колпак-
сö да сэтөн жö пондіс наблюдайтны звез-
даэз сьöрын. Очавонлөн зоныс былись вöлі
öддьöн бытшöм, сія эшö öтпыр эз на
кöмавлы сапоггез и эз на бритчы. Быль,
томся кадö сія изображайтис кык Рож-
дество сьöрна паяцöс; но эта немымда
эз тöдчы, сэтшöм искуснöя сія вöлі
быдтöма айыс стараннёэзöн. Рождество
коста сы вылын вöлі басök, гöрд, зо-
лотоөн вурöм кафтан, шпага, конувтас
шляпа да чикисёка бытшöм причёска.
Сэтшöм басök сія сулаліс айыс дынын
лавкаын да курччаліс барышняэзлö

орехез, мый понда ния сийо и пондисо шуны Красавчик-Щелкунчик.

Асывнас рад астролог уськотчис чудейыс объятиеззо да висьталіс: „Это сия! Мийо адззим сийо, сия адззюм! Только, любезнейшой коллега, оз ков вунотны то мый. Отко, тэныт колю племенникытло кыйны пуовой чикись, кода мед воли отлаотюма улись аннас сидз, медбы сийо туйис бура паськотны; сыбюрын, резиденцияю локтюм бюрын, мянло совсем оз ков висьтасыны сы йылись, что мийо съораным вайотим том мортюс, кода курчювтас Кракатук орехюс; нельки моднэж, сия должен локны мянся унаюн сюрюнжык. Ме горюскопас лыддюоти, что только сыбюрын, кызд орехюс жугдикю уна отир весь жугдасю ассиныспиннезнысю, король косийю принцессасю, а аслас кулюм бюрын—и королевствосю сылю, кин курчювтас орехюс да бюр сетас принцессалю оштюм красотасю“. Игрушечной мастер воли оддюон довольной, что сы зонлю усью гютрасны принцесса Пирлипат вылын и аслыс лоны принцюн да корольюн, и этасынъ

сия сетис зонсю посланецезлю. Чикисьыс, кодо Дроссельмейер керис том уна косяян племенниклю, шогмис оддюон бур, сидз что модыс бура терпитис испытаннесю,—курчювтыс медчорыт персиковой косточкаэз.

Сидз кызд Дроссельмейер да астролог сэк жо юртысю резиденцияю сы йылись, что орех Кракатук адззюм, то сэтчин сэк жо опубликуйтисю воззваннэ, и кюр локтысю мян пунтиккез отлаын талисманкют, кода восстанавливайтю красота, дворец дыню локтысю ни уна бытшюм том зоннэз, кодна коласын волисю нельки принцез; асланыс здоровой аннэз вылю надейтюмюн, ния модисю пешлысны разны колдовствосю. Посланецез бура повзисю, кюр казалисю принцессасю. Вюснитик киоккеза да кооккеза учютик мыгюрыс одва видзис фюрматюм юрсю. Чужюмлись безобразисю эшю оддюонжык содтыс чочком сунисовой тош, кода быдмис юм гюгюрас да тшюка вылас. Быдюс лоис сидз, кызд лыддюотис горюскапын придворной астролог. Башмаккеза молокососсэз отик бюр-

сянь мѳдік чеглалісѳ ассинне пиннезнысѳ да жугдалісѳ аннэзнысѳ, а принцессалѳ немымда эз ло кокнитжык, а кѳр нійѳ эта бѳрсянь садьтѳммезѳс нутлїсѳ натодиль керѳм зубнѳй врачез, нїя ойзїсѳ: „Мун-ко курчѳвт этѳ орехсѳ!“ Кѳр королье сьѳлѳм пессьѳмѳн кѳсейе нывсѳ и королевствосѳ сьлѳ, кин босьтас кѳлдовствосѳ, корсїе мїян учтївѳй да скромнѳй томыник Дроссельмейер и корсїе разрешеннѳ тожѳ пешлыны счастьесѳ. Пирлипат принцессалѳ некин сїдз эз гленитчы, кьдз том Дроссельмейер; сїя жмитыштїе ассїе кїоккесѳ сьѳлѳм бердас да пыдына ловзїсїе: „Ах, кѳбы сїя курчѳвтїе Кракатук орехсѳ и лоїе менам жѳникѳн!“ Корольѳ да королевалѳ, а сьѳѳрын Пирлипат принцессалѳ учтївѳя поклон сетѳм бѳрын, том Дроссельмейер оберцеремонїемейстер кїэзїсь босьтїе орех Кракатук; дыр думайттѳг сїя орехсѳ пуктїе ѳмас, бура кыскыштїе асьсѳ чикїсьѳттїе и—шелк-шелк!—жугдїе кышсѳ учѳтик тороккез вылѳ. Ловкѳя весѳтїе ядросѳ сь бердѳ лякасьѳм кыш бердїсь и, почти-

тельнѳя кококас шаркнїтѳмѳн, сетїе принцессалѳ, сьѳѳрын кунїе сїннэсѳ и пондїе петїтчыны. Принцесса сѳк жѳ ньылыштїе ядросѳ, и—о чудо!—урѳдцые ѳшїе, а сь местайн сулалїе прекраснѳй ньлїньѳй, чужѳмые бытѳтѳ вѳлїкыйѳма лїлейно-чѳчком да розовѳй шѳлкїсь, сїннэз свїттялїсѳ, кьдз лазурь, юрсї каттїсїе кьдз золотѳй колечкѳэз. Трубаэз и лїтавррез ѳтлаасїсѳ народлѳн гора радуйтѳѳм дынѳ. Король, быдѳс сьлѳн двѳрые чеччалїсѳ ѳтїк кок вылын, кьдз Пирлипат чужїк кѳста, а королеваѳс колїе прыскайтны одѳколѳнѳн, сїдз кьдз радостьсянь да восторгсянь сїя усїе садьтѳг. Быдѳс эта шумье буракодь повзьѳтїе том Дроссельмейерѳс, кѳдалѳ колїе эшѳ петїтчыны пуктѳм сїзїм оськѳвсѳ, сѳ жѳ сїя вїдзїе асьсѳ ѳтлїчнѳя и иньдѳтїе нї веськыт коксѳ сїзїмѳт оськѳв понда, кьдз вдруг джѳджувсїе умѳль голѳсѳн пїксѳмѳн петїе госпѳжа Мышїльда, и кѳр Дроссельмейер лѳсьѳтчїе нї лѳдзны коксѳ, сїя тальчїе Мышїльдаыс вылѳ и сыбурна чужїсїе, что невнатѳль-

ко эз усь. О несчастье!—сэк жö том мортыс лоис сэтшöм жö безобразнöй, кытшöм эта вотöдз вöли принцесса Пирлипат. Телыс жмитчис и одва видзис бугыля паськыт синнэза да öддöн паськыт öма форматöм ыджыт юрö. Чикисьыс туйö бöрас öшöтчис векнитик пуовöй плащ, кöдöн сiя управляйтис улиь аннас. Часовщик да астролог повзöм-сянь вунöтисö нельки асьнысö; однако нiя казялисö, что госпожа Мышильда, быдöс вирöсь, нюжласьö джоджас. Сылөн злодействоыс эз кольччы накажиттöг, сiдз кыз том Дроссельмейер аслас башмакись йыла каблукнас сiдз вачкис сылö юр кузяс, что сылö локтис конец. Но госпожа Мышильда куликас ни норөн пиксыштис:

„О чорыт, чорыт Кракатук—видзчисьö менö смерть—хи-хи—пи-пи.—Но, Щелкунчик-хитрец, тэныт локтас жö конец—мена мзонö, шыр корольö, оз простит эд ассис горе,—вештас тэныт шырлөн рать—мыля мамсö вийин гладь.—О олан, тэ вöлин югыт, öнi смертыс локтис вдруг эд.—Квик!“

Этö горöтöм бöрын, госпожа Мышильда кулис, и королевскöй истопник чапкис сiйö öтөрö.—Том Дроссельмейер вылö некин эз и видзöt. Но принцесса уськötис тöдвылас корольыслö сылиь көсейсысьомсö, и сiя сэк жö тшöктис вайöтны том геройöс. Но көр эта несчастнöйыс сибöтчис быдöс аслас безобразиын, принцесса вевтис чужöмсö кыкнан кинас да горötис: „Мун, мун татись, противнöй Щелкунчик!“ И сэк жö гофмаршал кутис сiйö векнитик пельпоннэзötтяс и тойыштис ыбöс сайö. Король öддöн бура лөгасис сы понда, что сылö зятънас мöдисö пуктыны Щелкунчикöс, быдöсын винитис часовщикöс да астрологöс и век кежö кыкнансö вашötис аслас резиденцияись. Эта эз вöv висьталöма гороскопнас, кöдö астролог составитис Нюрнбергын; но сiя бöра пондис наблюдаетны звездаэз сьöрын и лыддöтис, что том Дроссельмейер сэтшöм бура пондас видзны асьсö аслас вильзваннён, что быдöс аслас безобразиывлö видзötтöг лоас принцөн и корольөн. Но уродствоыс сылөн öшас только

сэк, ежели госпожа Мышильдалён сизмюра зон, кӧдӧ сӧя чужтӧс сизим зоныс куяӧм бӧрын и кӧда лоис шыр корольӧн, кулас сы кисянь и ежели, сы уродливӧй чужӧм выӧлӧ видзӧттӧг, сӧйӧ пондас любитны прекраснӧй дама. Байтӧны, что былись Рождество коста том Дроссельмейерӧс адззылисӧ Нюрнбергын айыс лавкаын, кӧть и Щелкунчик образын, но сӧжӧ принц званнӧын.—Вот тӧянлӧ, челядь, чорыт орех йылисӧ сказка; ӧнӧ тӧйӧ вежӧртӧт, мыля сӧтшӧм часто байтӧны: „Мун-ко курччӧвт этӧ орех-сӧ!“ и мыйсянь Щелкунчиккес сӧтшӧм безобразнӧйӧсь.

Сӧдз судлӧн старшӧй советник кончитӧс ассиес висътасьӧмсӧ. Мари решитӧс, что принцесса Пирлипат—гадкӧй, неблагодарнӧй существо; а Фриц уверяйтӧс, что кыдзи Щелкунчикыс храбрӧй, сӧя оз понды унасӧ байтны шыр корольыскӧт и бӧр босътас аслыс одза красотасӧ.

ДЯДЯ ДА ПЛЕМЕННОК

Кин менам високоуважаемӧй лыддьӧ-тӧссез нето кывзӧссез коласӧсь вундыштлӧс асьсӧ стеклоӧн, сӧя тӧдӧ, кытшӧм этасянь овлӧ зубыт и кытшӧм эта умӧль штукаыс, сӧйӧн что ранаыс веськалӧ ӧддӧн жагӧна. Марилӧ колӧс куйлыны, ольпасъ вылас почти быдса неделя, сӧдз кыдз чеччикӧ сьлӧн бура бергалӧс юрыс. Но сӧжӧ медбӧрын сӧя совсем веськалӧс и одззамоз гажӧн чеччалӧс комната кузя. Стекланнӧй шкафын быдӧс басӧка свиттялӧс; чиннӧя вӧлисӧ сувтӧтӧмӧсь виль пуэз да цветтӧз, и керкуэз, и чудеснӧй басӧк аканнез. А медбурыс сӧя, что Мари адззис сӧтччинӧсь ассиес милӧй Щелкунчикӧс, кӧда сулалӧс мӧдик джадж вылын, шиньялӧс сьлӧ дзонь пиннезнас. Кӧр сӧя, сьӧлӧмсянь радуйтчӧмӧн, видзӧтӧс аслас любимец выӧлӧ, сьлӧн сьӧлӧмыс вдруг пондӧс доймыны,—а мый кыдзи быдӧс, мый висътасис вежай Дроссельмейер—Щелкунчик йылисӧ да

госпожа Мышильдакөт и сы зонкөт споритөм йылись историяыс, мый кызди быдөс эта—быль? Онї сїя төдїс, что сылөн Щелкунчикыс не кинкө мөдїк, а Нюрнбергись том бытшөм Дроссельмейер, Дроссельмейер вежайлөн племенник, но көдө колдуйтїс госпожа Мышильда. Сын что Пирлипат айыс дворецын искуснөй часовчикыс вөлі не кинкө мөдїк, а судлөн старшөй советник Дроссельмейер, этаын Мари висьтасикас ни минута дырна эз сомневайтчы. „Но мыля нө дядяыт эз отсав тэныт, мыля сїя эз отсав тэныт?“—төждїсїс Мари. Сїя чорыта веритїс, что бойыс, көда коста сїя вөлі сэтөн, мунїс Щелкунчикыс королевство да корона понда. Абу разь подвластнөйөсь сылө быдөс аканнес и разь оз позь вежөртчы, что придворнөй астрологлөн висьталөмыс лоис былөн и том Дроссельмейер лоис кукольной царствоын корольөн? Быдөс эта йылись думайтөм бөрын, вежөра Мари решитїс, что ежели сїя Щелкунчиклө да сы васаллэзлө сетїс олан да вөрөтчөмын способность, нїя и былись вот-вот ловзясө

да пондасө вөрөтчыны. Но эта эз ло; шкафын быдөс вөрзөтчөтөг сулалїс аслас местаын, и Мари, аслас внутрєннөй убежденнөсь откажитчыны думайтөг, быдөс этө дуктїс госпожа Мышильда да сылөн сизим юра зоныс колдуйтөмлө.

„Көть и тэ, милөй господин Дроссельмейер,—висьталїс Мари горөн Щелкунчиклө,—көть и тэ он вермы вөрзөтчөны нето висьтавын өтїк кыв, ме сөжө төда, что тэ менө вежөртан и төдан, кытшөм бура ме относитча тэ дынө; видзчись мясянь отсөт, көр сїя тэныт ковсяс. Ме кора дядяөс, медбы сїя тэныт, кытөн ковсяс, отсалїс аслас искусствоөн“. Щелкунчик спокойнөя и вөрөтчөтөг сулалїс аслас местаын, но Марилө кажитчис, бытөтө стекляннөй шкаф пытшкын кылїс небурика ловзисьөм, мыйсянь чуть кылөмөн, но удивительно мелодичнөя пондїсө горавны стеклоэз, бытөтө кылїс сильканок:

„Мария, друг—хранитель менам.—Оз ков төждїсьөм.—Лоа тэнат“.

Мари бура повзис, но и полїкас сїя кылїс страннөй удовольствие. Пондїс

пемдыны; комнатаѳ пырисѳ Дроссельмейер вежайкѳт медициналѳн советник, недыр мыйись Луиза вайис чай, и быдѳс семьяыс, гажѳн байтѳкѳ, пуксис пызан сайѳ. Мари жагѳник вайис ассис креслосѳ да пуксис Дроссельмейер вежайыс коккез дынѳ. Кѳр быдѳнныс вдруг дугдѳсѳ байтны, Мари ыджыт голубѳй синнэзнас видзѳтѳс судлѳн старшѳй советник чужѳмѳ да висьталѳс: „Ѳнѳ, дона вежай Дроссельмейер, ме тѳда, что Шелкунчикыс тѳнат племенник, Пюрнбергись том Дроссельмейер. Сѳя лоис принцѳн либо, висьтавны кѳ вернѳйжыка, корольѳн, быдѳс сѳдз и лоис, кыз висьталѳс тѳнат спутникыт, астрологыс; но тѳ эд тѳдан, что сѳя объявитѳс война господа Мышильда зонлѳ, уродливѳй шыр корольлѳ. Мыля тѳ он отсав сылѳ?“ И Мари вились висьтасис быдѳс битваыс йылись, кѳда коста сѳя ачыс вѳлѳ сѳтѳн, и часто сылись висьтасьѳмсѳ дугдѳтлѳс мамыслѳн да Луизалѳн гора сералѳм. Только Фриц да Дроссельмейер вѳлѳсѳ серьѳзнѳйѳсѳ. „Кытѳсь только нылочка босьтѳс быдѳс этѳ неколанасѳ?“ —

юалис медициналѳн советник. „Но,— шуис мамыс,—сылѳн просто богатѳй фантазия! Виськыта кѳ висьтавны—ѳта только аслыс байтѳм, кѳда лоис ыджыт жарсянь“.—„Быдѳс ѳта неправда,— висьталѳс Фриц,—мена м гусаррезѳ не сѳтшѳм труссѳз, нетѳ, кленитча, ме бы нылѳ пощадасѳ эг сет“. Но вежай Дроссельмейер, страннѳя шыннѳялѳмѳн, учѳтик Марисѳ пуксьѳтѳс ѳлѳдзас да пондѳс байтны ласковжыка, нежели одзжык: „Ах, милѳй Мари, тѳныт сетѳм унажык, нежели меным и миянлѳ быдѳннымлѳ; тѳ, кыз и Пирлипат, прирождѳннѳй принцесса; эд тѳ виськѳтлан прекраснѳй югыт царствѳн. Но уна ковсяс тѳныт терпитны, кыз тѳ беднѳй уродец Шелкункѳс босьтан аслат покровительство увтѳ, сѳйѳн что шыр король караулитѳ сѳйѳ быдѳс туйез и туѳккѳз вылын. Тѳд, не ме—тѳ, тѳ ѳтнат верман спаситны сѳйѳ; ло стойкѳйѳн и преданнѳйѳн“. Не Мари, не кин-либо мѳдик эѳ вежѳртѳ, мый мѳдѳс висьтавны ѳна кывезѳн Дроссельмейерыс; мѳднѳж, медицинаись советниклѳ нѳя кажитчисѳ сѳ-

тшөм страннөйезөн, что сiя судлөн стар-
шөй советниклис пешлис пульс да вись-
талис: „Тэнат, доңа друг, юрат уськөт-
чис уна вир; ме тэныт сета кытшөм-ни-
будь лекарство“. Только медицинаись
советниклөн иньыс думайгөмөн качай-
тыштіс юрнас да гусьөн висьталис: „Ме
вежөрта, мый йылісь байтө господин
Дроссельмейер, но кыввезөн висьтавны
этө ог вермы“.

ПОБЕДА

Недыр мыйись өтпыр төліся ойө Ма-
риөс саймөтіс страннөй стукөтөм, кө-
да, кажитчис, кыліс угөлсяняс. Бытьтө
чапкалісө да тарлалісө изоккез, а му-
көд пораас кыліс противнөй пиксөм.

„Ай, шыррез, бөра сэтөн шыррез!“ —
повзьөмсяняс горөтіс Мари да мөдіс
саймөтны мамсө; но кыввез сибдісө
горшас, сiя эз вермы нельки вөрзьөт-
чыштны, көр казяліс, кыз стенаын ось-
таөт петіс шыр король и, синнэзнас да
коронаэзөн югьялөмөн, пондіс котрась-
ны өтмөдөрө комната кузя, а сыбөрын
чеччөвтис пызанок вылө, көда сулаліс
Мари кроватка дынын. „Хи-хи-хи! Вай
меным, глупышка, быдөс дражетө, быдөс
марципантө, нето ме йира тэнчит Щел-
кунчиктө, тэнчит Щелкунчиктө!“ — Сідз
пиксіс шыр король и эта дырни против-
нөя чакөтіс да гирчигаліс пиннезнас, а
сыбөрын перыта сайөвтчис стенаын ось-
таокас. Мариөс сыбурна повзьөтіс страш-

нõй шыр корольõн мыччисьõмые, что асьяпоннае сїя совсем умõльтчис да возбужденнєсяняе эз вермы горõтчыны õтїк кыв. Стоиес сїя мõдїе висьтавны мамыслõ, Луизалõ нето кõть бы Фрицлõ сы йылїсь, мый сыкõт лоис, но думайтїс: „Разь меным кинкõ веритас? Эд менõ жõ эшõ пондасõ сєравны“.—Но сылõ вõлї быдсõн вежõртана, что Щелкунчикõе спаситõм понда сїя должен лоас сетны дражесõ и марципансõ. Этаянь сїя рытнае пуктїе быдõе конфеттєсõ, кõдна сылõн вõлїсõ, шкаф дор вылõ увтас. Асывнае медицинаись советниклõн иньые висьталїс: „Ог тõд, кысянь вдруг лоисõ миян гостинõйын шыррез; видзõт-ко, менам беднõй Мари, нїя сєйисõ тэнчит быдõе конфетаэтõ“. Сїдз сїя и вõлї. Начинкаõн марципан эз гленитчы пõттõм шыр корольєслõ, но сїя сыбурна сїйõ йирõма аслае лэчыт пиннезõн, что остатоккесõ ковсис чапкыны. Мари немымда эз жалейт асєис чõскыт торресõ, мõднєж, сїя сьõлбєсянь радуйтчис, что этõн спаситїе Щелкунчикеõ. Но мый сыкõт вõлї, кõр

мõд ояс сы пель весьтын кылїе пиксõм! Ах, шыр корольєс бõра ни вõлї сэтõн, и эшõ нєштõмжыка, нежели одза ояс, свиттялїсõ сылõн синнєс, и эшõ противнõйжыка пиксыштїе сїя пиннес-пыр: „Сет меным, глупышка, ассит сахарнõй да адрагантовõй аканєккетõ, нето ме йира тэнчит Щелкунчиктõ, тэнчит Щелкунчиктõ!“—И эна кыввезõн страшнõй шыр корольєс õшиє. Мари вõлї õддõн бура обидитõм; асывнае сїя локтїе шкаф дынõ и гажтõма видзõтыштїе сахарнõй да адрагантовõй аканєккез вылõ. И гореєе сылõн вõлї вежõртана, эд тэ он верит, менам внимательнõй кывзїсь Мари, кытшõм очаровательнõй фигуркаэз сахарись да адрагантїсь вõлїсõ Мари Штальбаумлõн. Оддõн басõкõсь пастушок пастушкакõт пастучитїсõ лымкодь чочком бараноккєзлїсь стадо, а ордчõн котрасєе нылõн понок, сэтõн жõ сулалїсõ киэзаныє письмоззõн кык почтальон да нель õддõн миловиднõй пара—бура пасьтасьõм юношаэз õддõн басõка мõдõtчõм нывкаэзкõт—дюттясєсõ дюттяннэз вылын. Сыбõрын мунїсõ йõктїсєсєз, ны бõ-

рын сулалисё Пахтер Фельдкюммель Орлеанскöй Девственницакöt, кöднö Мари не öддöн уважайтис, а совсем угöлокын—гöрд рожабана кагаок—Марилöн любимец. Учöтик Мари синнэзись петисö синваэз. „Ах,—горöтис сия, Щелкунчиклань бергötчöмөн,—милöй господин Дроссельмейер, мыйсö только ме ог кер, медбы спаситны тэнö, но сёжö эта сэтшöм сьöкыт“. А Щелкунчиклөн чужöмые вöли сэтшöм гажтöм, что Мари, кöдалö и этатöг чудитчис, бытьтö шыр королье осьтис сизимнан öмсö, медбы нылыштны несчастнöй том мортсö, решитис сетны сы понда быдöс. Этасянь сия рытнас сувтöтис быдöс сахарнöй аканёккесö шкафись улись выступ вылö, кытчö эта вотöдз тэчлис чöскыт торресö. Окыштис пастухöс, пастушкаöс, баляэзöс и медбöрын кыкис угöлокис и ассис любимецсö, гöрд рожабана кагаоксö. Фельдкюммель да Орлеанскöй Девственница шедисö первöй рядö.—„Нет, эта öддöнöv ни!—горöтис асывнас медицинась советниклөн иньыс.—Стекляннöй шкафын непременно хозяйничайтö быджыт

жаднöй шыр; бедняжка Марилöн йирöмсь да курччалöмсь быдöс басöк сахарнöй аканёккес! Мариыс, был, эз вермы видзсьыны и пондис горзыны, но чожа синваэз-пыр шынныштис, сийөн что думайтыштис: „Но и мый жö керны, зато Щелкунчикыс быдса!“ Рытнас, көр мамыс висьталис судлөн старшöй советниклö бесчинство йылись, кöдö керö челядыс шкаф пытшкын шыр, медициналөн советник висьталис: „Кытшöм небытшöм, что оз туй вийны умöльö керись шырöс, кöда хозяйничайтö стекляннöй шкафын да сёйö беднöй Марились быдöс чöскыт торресö“.—„Вот мый,—гажөн öмалис Фриц,—улын булочниклөн эм посольствоись прекраснöй руд советник; ме босьта сийö вылö ас дынаным, сия чожа кончитас эта делöн и орötас шырыслись юрсö, ась эта лоас и ачыс госпожа Мышильда либо сылөн зоныс, шыр король“.—„А тшöтш этакöt сия пондас чеччавны пызаннэз да стуллэз кузя и жугдас стаканнэз да чашкаэз, и вообще ськöt бедаэс лоасö уна!“—сералöмөн кончитис медицина-

лөн советник. „Но этö тэ весь!—шуйс Фриц.—Посољствоись булочниклөн советник—зонкаыс ловкöй; ме бы öддöн охотиті ветлötны крыша дор вылötтяс сідз жö, кыз ветлötö сія!“—„Нет, нет, пожалуйста, оз ков каньсö ой кежас“,—корис Луиза, кöда синнас эз адззы каннесö. „Колö висьтавны, Фриц баитö правильнöя,—шуйс медицинаись советник,—а кытчöдз мийö вермам сувтötны нальк. Эмöсь миян нальккес?“—„Вежай Дроссельмейер керас миянлö öддöн бур нальк,—сія эд медодз думайтис керны нальккесö!—горötис Фриц. Быдöнныс пондисö серавны, а көр медицинаись советниклөн иньыс висьталис, что керкуын абу öтик фальк, судлөн старшöй советник шуйс, что сылөн ния кынымакö эмöсь и сэк жö тшöктис вайны гортис öддöн бур нальк.

Вежай Дроссельмейерлөн чорыт орех йылись сказкаыс Фриц да Мари понда ловзис. Көр кухаркаыс жаритис гөс, Мари дрöжитис да беспокоитчис и, сё эшö чудесаэза сказкасö тöдвылас видзöмөн, висьталис важся тöдсалö, кухарка До-

ралö: „Ах, госпожа королева, бережитчы госпожа Мышильдаись и сы родняись“. А Фриц кыскис сабля да висьталис: „Ась толькo локтöны, ме сета нылö жарсö!“ Но плита увтын и сы вылын быдöс вöли лөнь. Но көр судлөн старшöй советник гөс торок домалис вöспитник сунисокөн да нальксö гусьöник сувтötис стекляннöй шкаф дынö, Фриц горötис: „Бережитчы, вежай-часовщик, мед шыр корольыс эз кер тэ понла мыйгö умöльö!“—Ах, кытшöм сёкыт вöли беднöй Марилö мөд ойсö! Сы ки кузя котрасисö йыовöй лапаоккес и мыйкö неволькыт да противнöй павкис сы рожабан бердö и пондис пиксыны веськыта пеляс. Сы пельпон вылын пукалис противнöй шыр король, сы сизим öмись лэдзчис гөрд-вира дуль, и, пиннезнас чакötömөн да гирчикайтömөн, сія пишкыштитис пель одзас говзьöм Марилö:

„Ме нильдötча—ме щельö иньдötча—джоджулö уськötча—ог вөрзöт гостö—тэ сідз и тöд, вай чоужык татчö—картинкаэз, платье,—не то беда—предупреждайтa, Щелкунчиктö кута, быдöс

курччала — хи-хи — пи-пи — квик-квик“. Оні Мари пондіс бура тѳждісѳны; а кѳр мамыс асывнас висѳталіс: „А шыржугыс сѳ эшѳ эз шед“, Мари сыбурна бледѳтіс да повзис, что мамыс думайтіс, бытѳтѳ Мариныс тѳждісѳѳ чѳскыт торрез понда да полѳ шырысліс. „Тырмас, эн тѳждісѳ, кагаинѳѳй, — висѳталіс мамыс, — мийѳ вашѳтам лѳг шырсѳ. Озѳ отсалѳ нальккес, — асѳ сѳк Фрицыс вайѳтѳ посольствоисѳ ассис руд советниксѳ“. Кыдз только Мариныс гостинѳяс кольччис ѳтнас, сія сибѳтчис стекляннѳй шкаф дынѳ и, бура горзѳмѳн, висѳталіс Щелкунчиклѳ: „Ах, милѳй, добрѳй господин Дроссельмейер, мый ме верма керны тѳ понда, беднѳй, несчастнѳй нылочка? Но, сета ме сѳйны противнѳй шыр корольлѳ быдѳс ассим картинкаа книжкаэзѳс, нельки сета виль басѳк платѳеѳс, кѳдѳ меным козьналіс младенец Христос, но эд сія вилисѳ пондас корны месянѳ эшѳ и эшѳ, сідз что менам оз кольччы нем, и сія, пожалуй, сѳяс тѳ туйѳ менѳ. Ах, беднѳй ме, беднѳй нылочка, но мый меным керны,

мый керны?“ Кытчѳдз учѳтик Мари сідз тѳждісис да горзіс, сія казяліс, что Щелкунчиклѳн голя вылас чулалѳм ойсянѳ кольччис ыджыт вирѳѳс пятно. Сѳксянѳ, кыз Мари пондіс тѳдны, что Щелкунчикыс, мѳднѳж шуны, том Дроссельмейерыс, судісѳ советниклѳн племенник, сія дугдіс сійѳ новйѳтны да ланѳтѳтны, дугдіс любитны да окавны, и сылѳ нельки вѳлі кызкѳ небытшѳм павкѳтчыны сы бердѳ, но талун сія берегитѳмѳн босѳтіс сійѳ джадж вылісѳ да пондіс заботитѳмѳн чышкыны носовѳй чышьянокѳн голя вывсис вирѳѳс пятносѳ. Но кыз сія повзис, кѳр вдруг пондіс кывны, что Щелкунчикыс сы киэзын шоналіс да пондіс вѳрѳтчыны. Сія перыта сувтѳтіс сійѳ бѳр джадж вылас; сѳтѳн Щелкунчиклѳн тырппес оссисѳ и милѳй Щелкунчик жѳгѳника висѳталіс: „О бесценнѳй мадемуазель Штальбаум, менам медбур ѳрт, мымдаѳн ме обязан тѳныт! Нет, эн сет ме кузя жертваѳ картинкаа книжкаѳтѳ, рождественскѳй платѳетѳ, адззы меным меч, меч, мукѳдыс йылісѳ ме за-

ботитча ачым...“ Сэтөн Щелкунчик дуг-
діс баитны, и сылөн синнэс, кōдна гаж-
тōма югьялісō, бōра пемдісō и эзō мыч-
чалō нем. Мари эз повзы, рад увьяас
сія пондіс чеччавны, сійөн что оні тō-
діс Щелкунчик спаситōм понда сред-
ство, и эзō ни колō одзланься сьōкыт
жертваэз. Но кытись морток понда судзōт-
ны мечсō?—Мари решитіс советуйтчы-
ны Фрицкōт, и рытнас, кōр аймамныс
мунісō гōститны и ния кыкōн пукалісō
гостинōйын стеклянной шкаф дынын,
сія Фрицыслō висьталіс быдōс, мый сы-
кōт лоис Щелкунчиксянь да шыр ко-
рольсянь и мыйсянь оні зависитō Щел-
кунчикōс спаситōмыс. Медōддьōн Фриц
пондіс думайтны сы йылісь, что быть-
тō сылөн гусаррез умōля видзисō ась-
нысō бой коста, кызд эта петіс Мари
висьтасьōм сьōрті. Сія оддьōн серьез-
нōя юаліс сылісь мōдпōв, сідз я эта
вōлі былисьсō, и кōр Мари этō под-
твердитіс, Фриц перыта сибōтчис сте-
клянной шкаф дынō, гусаррез одзын
висьталіс вōрзьōтана речь, а сыбōрын,
асьнысō любитōм да полōм понда на-

казаннē туйō, орлаліс быдōнныслісь фу-
ражкаэз вывсиныс значоккез и запре-
титіс нылō год сьōрна орены лейб-гу-
сарскōй марш. Ассис карательной обя-
занносттез тыртōм бōрын, сія висьта-
ліс Марилō сэтпōм кыввез: „Баитны кō
сабля йылісь, то ме Щелкунчикыслō
верма отсавны, сідз кызд тōн уволиті
пенсияōн отставкаō пōрись кирасирскōй
полковникōс и, сідзкō, сылөн оддьōн
басōк, лэчыт сабляыс сылō сэсся оз ни
ков“. Эта полковникыс оліс куимōт
джадж вылын медсайись угōлас пен-
сия вылō, кōдō сеталіс Фриц. Оні Фриц
кыскис сійō, пōрччаліс былись щеголь-
скōй серебряной саблясō и кышаліс сі-
йō Щелкунчиклō.

Мōд ояс Мари эз вермы кунны син-
нэсō тревогасянь да полōмсянь; ойшōр-
нас гостинōйись сія кыліс кытшōмкō
шум, тинькōтōм да кышōтōм. Вдруг кы-
ліс: „Квик!“—„Шыр король! Шыр ко-
роль!“—горōтіс Мари да повзьōмсяняс
чеччōвтис кровать вылісь.

Некытōн шы эз вōв; но недыр мый-
ись кинкō жагōника ёркōтыштіс ыбō-

сас, и кыліс вѳснитик голосок: „Бесценной мадемуазель Штальбаум, осьт ыбѳссѳ и немись эн пов! Бур, радуйт-чана юбррез!“ Мари тѳдіс том Дроссельмейерліс голосѳ, кышыштис ыбкаок да перыта осьтис ыбѳссѳ. Порог сайын сулеліс милѳй Щелкунчик, веськыт киас сылѳн вѳлі вирѳсь меч, шульгаас ѳзтѳм восковѳй масісѳк. Кыдз только казяліс Марисѳ, сія сѳк жѳ сувтис пидѳс вылас и пондіс баитны сідз: „О, прекрасной дама, тѳ ѳтнаѳ лолыштін меѳ рыцарскѳй отвага и сетін менам килѳ вын, медбы ме уничтожиті сійѳ, кин лысѳтис обидитны тѳнѳ; коварной шыр король вийѳм и купайтчѳ аслас вирын. О дама, милостивѳя примит гробовѳй пѳлѳдз тѳныт преданной рыцарь киззіс победалис трофеяз“. — Эна кывезѳн милѳй Щелкунчик ѳддѳн ловкѳя трекнитис шыр корольліс сизим золотѳй коронасѳ, кѳднѳ сія кышавліс шульга ки вылас, и сетис Марилѳ, кѳда радѳн примитис нійѳ. Щелкунчик чеччис и сідз баитис одзлань: „Ах, менам бесценнейшой мадемуазель Штальбаум!

Кытшѳм диковинкааз верми бы ме мычавны тѳныт ѳні, кѳр врагыс победитѳм, кѳбы тѳ мунін ме сѳѳрѳ кѳтѳ кынымкѳ оськѳв! О кер, кер этѳ, дона мадемуазель!“

КУКОЛЬНОЙ ЦАРСТВО

Ме думайта, челядь, быдыс тѣян коласісь повтѣг муніс бы честнѣй, добрѣй Щелкунчик сѣорѣ, кѣдалѣн эз вермы лоны тѣдвылас нем умѣльыс. Сыным охотнѣя керис этѣ Мари, сѣйѣн мыля тѣдіс, что сѣлѣн эм право надейтчыны Щелкунчиклѣн величайшѣй благодарность вылѣ. Мари веритіс, что Щелкунчик видзас кывсѣ и мыччалас сѣлѣ уна диковинкаэз. Этасянь сѣя висѣталіс: „Ме муна тѣкѣт, господин Дроссельмейер, но только неылѣдз и недыр кежѣ, сѣдз кыз ме совсем эшѣ эг узь“. — „Сѣк, — шуис паныт Щелкунчик, — ме бѣрѣя меддженыт, кѣтъ и не совсем удобнѣй туй“. Сѣя пондіс мунны одзас, Мари сы сѣорын, кытчѣдз нѣя эзѣ сувтѣѣ пасѣкѣмѣн важ ыджыт шкаф дынын посодзас. Мари дивуйтчѣмѣн казяліс, что шкаф ыбѣсокыс, кѣдѣ пыр видзисѣ замокалѣмѣн, ѣні вѣлі осыта, этасянь Марилѣ бура тыдаліс

айыслѣн ручовѣй дорожнѣй пасѣыс, кѣда ѣшаліс топ ыбѣсок бердас. Щелкунчик ѣддѣн ловкѣя кайис шкаф выстут ыылѣт да резьба ыылѣт и кватитіс ыджыт кисть, кѣда ѣшаліс кыз шнур ыылын пасѣ бѣрас. Эз ешты Щелкунчик быд вынісѣ кыскыштны кистьсѣ, кыздз пасѣ сосис лѣдзчисис кедровѣй пуисѣ басѣк лиснич. „Он я тѣ лѣбтисѣ, драгоценнейшѣй мадемуазель?“ — горѣтчис Щелкунчик. Мари сѣдз и керис, но ештіс только сѣя кайны сос пытшкѣттѣяс, видзѣтыштны воротник сайсяняс, кыздз сѣлѣ паныт югѣвѣтис сингусялана свет, и сѣя лоис ѣддѣн басѣк видз ыылын, кытѣн бытѣтѣ самоцветнѣй изоккез югѣялісѣ миллион биэз.

„Мийѣ леденцовѣй видз ыылын, — висѣталіс Щелкунчик, — а ѣні мунам вон эта ворота-пыр“. Только ѣні Мари казяліс басѣк ворота, кѣда вѣлі сы дынсяня кынымкѣ осыкѣв ыылына видз шѣорын. Кажитчис, что воротаыс вѣлі керѣма тусѣккѣза чѣчком да коричневѣй мраморисѣ; а кѣр Мари локтис матѣжык, сѣя казяліс, что быдѣс массаыс состои-

тіе сахара миндались да изюмись, эта-сянь и воротаыс, кѡда увтѡт нія мунісѡ, шусис, Щелкунчик баитѡм съѡрти, миндально-изюмноѡй воротаѡн. Простѡй народ шусисѡ сійѡ обжора-студентгѡзлѡн воротаѡн. Эта ворота бокись галлерей вылын, кѡда, тыдалѡ, вѡлі керѡма идѡвѡй сахарись, гѡрд камзоллѡза кватъ обезьянка лѡсьѡтѡмась прекраснѡй турецкѡй оркестр, кѡда орсис сідз, что Мари ачыс ѡз казаяв, кыз муніс сѡ одзланьи одзлань руд мраморнѡй плитаѡз вылѡт, кѡдна ѡддѡн басѡка вѡлісѡ керѡмѡсь пуѡм сахарись.

Педыр мыйись сія пондїс кывны чѡс-кыт дук, кѡда петисѡ ѡтмѡдѡрѡ паськалап чудеснѡй расокись. Пемыт листгѡз югьялисѡ да бичирасисѡ сѡтшѡм рѡмаа, что бура тыдалисѡ золотѡй да серебрянѡй плоддѡз, кѡдна ѡшалисѡ быдкѡдъ рѡма заѡз вылын, и бантгѡз, и цветгѡзѡн букетгѡз, кѡдна украшайтисѡ пуѡсѡ да листгѡсѡ, кыз гажа жѡникѡс и невесаѡс да свадебнѡй гѡссезѡс. Учѡтик тѡлок дырни вожжезын и листгѡзын лѡбтисьліс кышѡтѡм, а золотѡй мишура ка-

жѡтис да мутшкѡтис, бытѡтѡ ликующѡй музыка, кѡда гажѡтис югьялан биоккесѡ, и нія йѡктисѡ да чеччалисѡ.— „Ах, кытшѡм татѡн гажа!“—радѡн горѡтис Мари. „Мийѡ рождественскѡй вѡрын, любезнѡй мадемуазель,“ — висьталис Щелкунчик. „Ах,—баитис одзлань Мари,—кыз бы ме ола татѡн! Сѡтѡн сѡтшѡм бур!“ Щелкунчик вачкис киѡзнас, и сѡк жѡ локтисѡ пастуххез да пастушкаѡз, охотниккез да охотницаѡз, сѡтшѡм нежнѡйѡсь да чѡчкомѡсь, что позис думайтны, бытѡтѡ нія чистѡй сахарись, кѡтъ нія и гуляйтисѡ вѡрѡт. Марп нийѡ перво ѡз казаяв. Нія вайисѡ ѡддѡн и ѡддѡн басѡк золотѡй кресло, пуктисѡ сы вылѡ пастилаись чѡчком подушка и тшѡктисѡ Мариѡс пуксыны. Только сія пуксис, кыз пастуххес да пастушкаѡс пондїсѡ йѡктыны, а охотниккез орсисѡ; сыѡрын быдѡнныс сайѡвтчисѡ кустарникын. „Простит, бесценнѡй мадемуазель Шгальбаум,—висьталис Щелкунчик,—простит, что йѡктисѡ ѡддѡн етша; нѡ быдѡс ѡна йѡктисес миян кукольнѡй балетись чи ѡтасянь йѡктѡны

пыр օткёс, а сылօн, что охотниккез орсісօ онзілывья да дыша, тожօ эмօс аслас причинаэз. Кօззэз вылын бон-боньеркаэз кօть и օшалօны нылօн ныр одзаныс, но օддѳօн вылына. Он я тэ мун одзлань?— „Ах, быдօс эта вօлі сэтшօм басօк и меным օддѳօн гленит-чис“,—висьталіс Мари чеччикօ да Щелкунчик сѳօрօ мунікօ, кօда оськаліс одзас. Нія мунісօ визывтан шорок ды-нօт, кօдасянь, кажитчис, кыліс чօскыт дук, кօда тыртіс быдօс вօрсօ. „Эта апельсинной шорок,—шуис Щелкунчик Мари юасѳօм вылօ;—но, не лыддыны кօ шорокліс чօскыт дукօ, сія оз вермы ровняйтчыны не ыждаыс сѳօрти, не красотаыс сѳօрти лимонадной юкօт, кօда, сы моз жօ усѳօ миндаальной йօв тыօ“. И былись, Мари чожа кыліс эшօ горօн-жыка котօртан валіс шум и казяліс паськыт лимонадной поток, кօда ыскօв-тօтис ассисе гордօй югыт веж волнаэсօ свиттялан, дзик зелёной карбункуллэз, куэттэз коласօт. օддѳօн сօстօм ыркы-тօн, кօда тыртіс морос да сѳօлօм, вайօ-тіс прекрасной ваэзсянь. Неылын сы-

сянь пемыт-веж ю жагօника ыскօвтօ-тіс ассисе ваэсօ, кօдна паськօтісօ вօв-лытօм чօскыт дук, а берегын пукалісօ басօк челядѳеккез, кօдна кыйисօ учօтик кыз чериоккезօс и сэтօн жօ сѳейисօ нй-йօ. Мари локтіс матօжык и казяліс, что чериоккес вачкисисօ ломбардской ореххез вылօ. Ылынжык ю берегас су-лаліс басօк деревняок; керкуэз, вичку, пасторлօн керку, амбаррез вօлісօ пе-мыткоричневой рօмаѳс, но нйօ баситі-сօ золотой крышаэз; а уна стенаэс вօ-лісօ краситօмօс сэтшօм басօка, бытьтօ ны вылօ вօлісօ клеитօмօс миндалина-эз да лимонной цукаттэз. „Эта—Пря-ничное посад,—висьталіс Щелкунчик,—кօда сулалօ маа ю берег вылын; сэт-чин олօны басօк морттэз, но нія поч-ти пыр лօгօс, сійօн что օддѳօн маит-чօны пинь висян шогօтօн. Этасянь ми-йօ сэтчин օні огօ мунօ“. Сэж жօ Мари казяліс басօк городок, кօдаын быдօс керкуэс вօлісօ сераѳс да шучтыда-ланаѳс. Щелкунчик иньдօтчис веськы-та сэтчин, и вот Мари кыліс гажа бай-тօм и казяліс тысяча басօк мортокке-

зѡс, кѡдна ректисѡ вылѡдз грузитѡм те-
легаэз, кѡдна сулалисѡ базарас. А сѡя,
мый нѡя судзѡтлѡсѡ, вачкисис сера быд-
кодъ рѡма бумажкаэз да шоколад плит-
каэз вылѡ. „Мийѡ Конфетенхаузенены, —
висьталѡс Щелкунчик, — ѡнѡ локтисѡ Бу-
мажнѡй королевствоисѡ да шоколаднѡй
корольсянь посланецез. Не ѡддѡн ва-
жын беднѡй конфетенхаузецезлѡ грѡ-
зитѡс комаринѡй адмираллѡн армия; эта-
сянь нѡя ассиныс керкуэзнысѡ вевтѡн-
ны Бумажнѡй государстволѡн даррезѡн
и керѡны укрепленнѡэз ѡн плитаэзисѡ,
кѡднѡ иньдѡс шоколаднѡй король. Но,
бесценнѡй мадемуазель Штальбаум, ми-
йѡ огѡ вермѡ вовлыны странаас быд
деревнякѡ да городоккезѡ — столицаѡ,
столицаѡ!“ Щелкунчик пондѡс тѡрмась-
ны одзлань, а Мари, нетерпеннѡсянь
сотчѡмѡн, мунѡс сы сѡрѡ. Чѡжа ѡмѡн
паськалѡс розазлѡн чѡскыт дук, и бы-
дѡс бытѡтѡ вевтисис нежнѡй розовѡй
югьялѡмѡн. Мари казялѡс, что эта вѡлѡ
розово-алѡй югѡр ваэзлѡн, кѡдна плес-
кайтчисѡ да шумитисѡ ны коккез увтын
серебристо-розовѡй серѡн, и лѡдзалѡсѡ

висьтавыны непозяна чѡскыт, ме-
лодичнѡй шыэз. Прелестнѡй волнаэз вы-
лѡт, кѡдна жагвыв пѡртчисѡ ыджыт
тыѡ, уялѡсѡ ѡддѡн басѡк серебристо-
чѡчком юссез, голяэз выланыс золотѡй
лентѡчкаэзѡн, и одзасѡмѡн сѡылисѡ ба-
сѡк песняэз, а бриллиантовѡй чериок-
кез, бытѡтѡ гажа йѡктѡмын, сунгисѡли-
сѡ да берездасѡлисѡ розовѡй волнаэзас.

„Ах, — радуйтчѡмѡн горѡтчис Мари, —
да эд эта самѡй сѡя тыс, кѡдѡ ѡтпыр
кѡсѡйсис меным керны вежай Дроссель-
мейер, а ме действительно сѡя нылѡч-
каыс, кѡда мѡдѡ любитыштны милѡй
юссесѡ“.

Щелкунчик шинньыштѡс сѡтшѡм
смешнѡя, кыдз Мариыс эшѡ ѡтпыр эз
адззывлы, а сѡбѡрын висьталѡс: „Дядяѡлѡ
некѡр не керны нем эта кодѡсѡ, чѡжа-
жык этѡ керны верман тѡ, милѡй ма-
демуазель Штальбаум; но оз ков эта
йылисѡ думайтны, лучше Розовѡй ты
кузя вуджам мѡдѡрас, столицаѡ!“

СТОЛИЦА

Милѡй Щелкунчик вились пондїс шовкѡтны кюккєзнас, и Розовѡй тысє пондїс шумитны эшѡ ѡддѡнжык, волнаєс пондїсѡ лѣбтїсьлыны вылѡжык, и Мари казяліс, кыдз ылісянь сы дынѡ сибѡтчѡ раковина, кѡда керѡма шондї моз югьялан драгоценнѡй ыззєзїсь ы кѡдѡ кыскѡны кык золото-чешуйчатѡй дельфиннєз. Даскык ѡддѡн бытшѡм арап пияноккєз шапкаоккєзѡн да запоноккєзѡн, кѡдна кыйѡмѡсь колибрилѡн радужнѡй гѡноккєзїсь, чеччѡвтїсѡ берєгѡ и, волнаєз вылѡт жагѡник уйѡмѡн, пыртїсѡ перво Мариѡс, а сыбѡрын Щелкунчикѡс раковиная, кѡда сєк жѡ пондїс уйны ты кузя. Ах, кытшѡм бур вѡлі уйны раковинаян, кѡдѡ тыртїс розовѡй благоуханнѡ да миськалісѡ розовѡй волнаєз! Золото-чешуйчатѡй дельфиннєз лѣбтїсѡ юррезнысѡ и чапкисѡ хрустальнѡй струяєсѡ вылѡ, а кѡр эна струяєс уєсїсѡ вылісянь свиттялан

да югѡрасян дугаєзѡн, чудитчис, бытѡтѡ сьылісѡ кык прелестнѡй нежнѡй се-ребристѡй голосоккєз:

„Кин жѡ тысє кузя уйѡ?—Ваись Фея воздух юѡ!—Номоккєз, ду-ду-ду!—Чериоккєз, плєск-плєск!—Юсѡккєз, блєск-блєск! Чудо-кай, тра-ла-ла! Ваввєз, сьылѡ, вєя, млєя,—миян дынѡ уйѡ фея; резвѡй струйка тѡ мыччись—шондї дынѡ тѡ лѣбтїсь!“

Но даскык арапчаталѡ, кѡдна чеччѡвтїсѡ раковинаѡ бѡрсяняс, тыдалѡ, совсем эз глєнитчы ва струяєзлѡн сьылѡмыс; нїя сїдз трєситїсѡ асланыс зонтиккєзѡн, что финиковѡй пальмаєзлѡн листтѡс, кѡднаись нїя вѡлісѡ кыйѡмѡсь, нѡитчисѡ и чєгласисѡ, эта дырни арапчатаыс гымѡтїсѡ коккєзнаныс да сьылісѡ:

„Тѡп-и-тип, и тип-и-тѡп, хлоп-хлоп-хлоп!—Ваєз вылѡт хоровод!—Кайєз, чериєз мунам, раковинасѡ кольлам! Тѡп-и-тип, и тип-и-тѡп, хлоп-хлоп-хлоп!“

„Арапчата ѡддѡн гажа народ,—стыдитчѡмѡн висьталїс Щелкунчик,—но нїя гудыртасѡ быдѡс тысѡ“. И былъ, чѡжа

лэбтісис пельчанотана шум чудеснѡй
голоссэзлѡн, кѡдна, кажитчис, уйжѡ
воздухын и ты вылын, но Мари эз и
видзѡт ны вылѡ, сія видзѡтис волнаэз
вылас, кысянь сылѡ шыннэлісѡ бытшѡм
ныввезлѡн чужѡммез. „Ах,—раduitчѡ-
мѡн да кизнас шовкѡтѡмѡн горѡгіс
сія,—видзѡт-ко, милѡй господин Дрос-
сельмейер! Сэтчин принцесса Пирли-
пат, сія сэтшѡм ласковѡя меным шын-
нялѡ. Ах, видзѡт, милѡй господин Дрос-
сельмейер!“ Но Щелкунчик съѡбыта
ловзисис и висьталіс: „О бесценнѡй
мадемуазель Штальбаум, этѡ не прин-
цесса Пирлипат, этѡ тѡ, только тѡ ачит,
только тѡнат басѡк чужѡмокыт ласко-
вѡя шыннэлісѡ быд волнасіс“. Сѡк Мари
чожа бергѡтчис, кунис синнэсѡ и ѡд-
дѡнжык пондіс стыдитчыны. Сѡк жѡ
даскык арапчата кутісѡ сійѡ и ракови-
насіс петкѡтисѡ берегѡ. Сія лоис не-
ыджыт вѡрокын, кѡда вѡлі, пожалуй,
эшѡ басѡкжык, нежели рождественскѡй
вѡрыс, быдѡс сэтѡн югьяліс да бичира-
сіс; особенно замечательнѡйѡсь вѡлісѡ
шоча пантасьлан плоддэз, кѡдна ѡша-

лісѡ пуэз вылын, не только рѡм сѡрті,
но и чѡскыт дук сѡрті шоча пангась-
лан плоддэз. „Мийѡ Цукатнѡй расын,—
висьталіс Щелкунчик,—а вон сэтчин
столица“. Ах, мый жѡ казяліс Мари?
Кыз меным гижны тїянлѡ, челядь, кра-
сотасѡ да великолепнэсѡ городлісѡ, кѡ-
да отѡна пѡськалѡма цветтѡза басѡк
вудовка вылын и кѡдѡ казяліс син одз-
сіс Мари? Не только стенаэзлѡн да
башняэзлѡн радужнѡй красказѡн свит-
тяліс сія, но и строеннѡэз причудливѡй
формаѡн, кытшѡмѡсь чередь вѡлісѡ му
вылас. Керку крышаэзѡн вѡлісѡ кужѡ-
мѡн кыйѡм венѡккез, а башняэс вѡлісѡ
каттьѡмѡсь сэтшѡм прелестнѡй рѡма
гирляндаэзѡн, кытшѡмѡсь только позьѡ
думайтны. Кѡр нїя мунісѡ ворота-пыр,
кѡда, кажитчис, вѡлі керѡма миндаль-
нѡй печеннѡйсѡ да цукаттэзісѡ, сереб-
рянѡй солдатиккез сувтисѡ караул вы-
лѡ, а парчевѡй шлафрока морт уськѡт-
чис Щелкунчиклѡ голя бердас кыввез-
ѡн: „Пожалуйте, любезнѡй принц, по-
жалуйте Конфетенбургѡ“. Мари не етша
дивуйтчис, кѡр казяліс, что сэтшѡм

знатной вельможа шуис господин Дросельмейерёс принцён: Но сэтён сия кыліс сымда вёснитик голосоккез, кодна шумён одзалисё отамоднысё, сымда ликованнё да сералём, сымда сьылём да йёктём, что эз вермы сэсся нем йылісь думайтны и сэк жё юалис Щелкунчиклісь, мый эта лоб. „О любезной мадемуазель Штальбаум,—шуис Щелкунчик,—нем особеннойис, дивуйтчыны сэтён немлө. Конфетенбург—уна отира, гажга город, сэтён быд лун гажотчём да шум. Ло любезнойён, мунам одзлань“. Кынымкө оськөв бёрын ния лоисё ыджыт базарной площадь вылын, кода вөлі великолепной зрелищён. Быдөс керкуэс вөлісё баситёмөсь сахарной галлеряэзён; шөрас, кыз обелиск, лэбтисёма глазированной чөскыт пирөг, кода вөлі киськалөма сахарён, а сы гөгөр искусствө керём нель фонтанись вартисё вылө оршадлөн, лимонадлөн да модик чөскыт ыркөтан напитоккөзлөн струяэз, а бассейнын өксисё сливоккөз, кодно сэтён жё позис паньыштны паньён. Но медбасөкөсь вөлісё учөтик өддьөн бы-

тшөм мортөккөз, кодна ветлөтисё татөн тысячаэзён; ния радуйтчисё да сералисё, шутитисё и сьылісё, өтик кылөн шумны, лэбтылісё сійө гажга шумсё, кодо Мари кыліс ни ылісянь. Сэтөн вөлісё басөка модөтчём кавалеррез и дамаэз, армяна и греккөз, еврейез и тиролеццез, офицеррез и солдаттэз, и монахкөз, и пастухкөз, и паяццез—өтик кылөн, быдкодь отир, кытшөм только пантасьлө чөчком свет вылын. Отіклаын угөлын лэбтисисе страшной шум: народ өтмөдөрө рознитчисе, сійөн что эта кадө нөбөтисё паланкинын Великой Моголөс, кодакөт мунисё 93 вельможа да 700 невольник. Но коліс жё лоны, что мод угөлын 500 морт черикыйисез лөсьөтисё торжественной шествие, а турецкөй султанлө кыз нарошно усьөма төдвылас мунны базарөт куим тысяча янычаракөт; сэтчө жө веськыта чөскыт пирөг вылө гора музыкаөн да сьылөмөн: „Слава могучөй шөндилө, слава!“ сибөтчисе дугдөтөм торжественной жертвоприношеннөлөн процессия. Но и лэбтисисе жө шум, отамөдөс тойлалөм да

ғөрөтлөм! Недыр мыйысь кыліс өйзөм, сідз кыз шумас кытшөмкө черикыйысь орөтөма браминлісь юрөсө, а Великой Моголөс чуть эз ляпкөт паяц. Шумыс лэбис еө өддьөнжык и өддьөнжык, пондөтчис ни тойласьөм да тышкасьөм, но сэтөн парчевөй шлафрока мортыс, сія самөй, қода ворота дынас приветствуйтіс Щелкунчикөс кыз принцөс, кайөма пирөг вылө да, гора сильканокөс куимись дернитөм бөрын, куимись горөтіс: „Кондитер! Кондитер! Кондитер!“ Шумыс сэк жө лөнъеис; быдыс спасайтчис, кыз вермис, и сыбөрын, көр пүтшалісө дзугсьөм шествиес, көр весөтісө марайтчөм Великой Моголөс и вились пуксьөтісө браминлө юрөсө, бөра пондөтчис дугдөтөм шумнөй гажөтчөмыс. „Кытшөм сэтөн дело кондитерыскөт, любезнөй господин Дроссельмейер?“—юалис Мари. „Ах, бесценнөй мадемуазель Штальбаум,—шуис Щелкунчик,—кондитерөн татөн шуоны төдтөм, но өддьөн страшнөй вын, қода, татіс поверьё сьөрти, вермас керңы мортыскөт быдөс, мый сылө усяс төдвылас,

этө сія лөкыс, қода властвуйтө эта гажа народок вылын, и отирыс сыбуерна полөны сыись, что только сылісь нимесө касьтылөмөн позьө лөнъсьөтны медьджыт шум, кыз этө часөт докажитіс господин бургомистр. Сэк некин ни оз думайт мувывсяис йылісь, кымөс вылын шваввес йылісь, быдыс думайтө аспондасис и баитө: „Мый сэтшөм морт и мыйө сія вермас пөрны?“ Гора дивуйтчөм мезмис Марилөн, көр сія вдруг лоис сотня воздушнөй башенкаэза розово-алөй спяннөн бура югдөтөм замок одзын. Стенаэз вылөт өтмөдөрын вөлісө рознитөмөсь фиалкаэзісь, нарциссэзісь, тюльпаннэзісь, левкойезісь өддьөн басөк букеттэз. Центральнөй зданнөлөн ыджыт купол да башняэзлөн йыла крышаэз вөлісө тыртөмөсь не өтік тысяча звездаоккезөн, қодна югьялісө золотоөн и сереброөн. „Миян одзын марципановөй замок“,—висьталіс Щелкунчик. Мари пондіс видзөтны волшебнөй дворецсө; но сөжө сія вермис казявны, что өтік ыджыт башня вылын эз вөв крыша, көдө строитөмөн, тыдалө, зани-

майтчисо мортоккес, кодна сулалисо корицаисе кером посок вылын. Мари эз ешты эшо эта йылис юавны Щелкунчиклис, кыз сия баитисе ни: „Совсем неважын эта замокло грозитисе жестокой опустошенне, а можот и полной гибель. Великая Сладкоешка мунисе бокоттяс, чожа курчовтисе сия керкулис крышасо и кутчисе ни ыджыт купол бердо, но Конфетенбургын олисез умилоствитисе сийо, вайисо выкуп туйо городлис нельот частьсо да Цукатной раслис ыджытжык часть; Сладкоешка сейисе нийо и мунисе одзлань“. Вдруг гусьоник пондис горавны приятной, нежной музыка; замоклон ыбссез остьеисо, и сэтчинисе петисо даскык крошка-пажжес, кодна учотик киоккезаныс видзисо гвоздика заезисе остом факеллез. Нылон юрезныс вилисо жемчугисе, телоныс—рубинезисе да смарагддзисе, а ветлотисе ния искусной кером золотой кококкес вылын. Ны сыорын мунисо нель дама, мыгорнас почти сэтшомосе жо, кыз Клержен, но сэтшомовлытом бытшом да свитялан модотчаннезын, что Мари сак жо

тодис нын принцессазос. Ния Щелкунчиксо жмитисо берданыс и эта дырни гажтома горотчисо: „О принц, драгоценнейшой принц! О вон мян!“ Щелкунчик кыз бытто вили ворзотом этон: сия часто чышкисе синнез вылис синвазсо, сыборын кутисе Мариосе киттяс и торжественной висьталисе: „Вот мадемуазель Мари Штальбаум, медицинаисе советниклон ныс и менам спасительница. Кобы сия колана минутао эз чапки туфли, кобы сия эз судзот меным полковниклис сабля, мено йирисе бы проклятой шыр король и они ме куйли бы могилаын. О, эта мадемуазель Штальбаум! Вермас я сравнитчыны сыкот красога сорти, достоинствоэс да добродетель сорти Пирлипат, коть сия и прирожденной принцесса? Оз, шуа ме, оз!“ Быдосе дамаэс горотисо: „Оз!“—уськотчисо Марило голя бердас и, бордомон, горотисо: „О благородной спасительница мян возлюбленной царственной вонлон, о несравненной мадемуазель Штальбаум!“ Сыборын дамаэс нутисо Мариосе и Щелкунчикосе замокло, зало, кодалон

стенаэс вöлісö цветнöй свиттялан хрустались. Но мый медöддьöн гленитчис Марицö, дак этö басöк стульчиккез, қомодиккез, секретеррез и с. одз., кöдна вöлісö сувтöтöмöсь сэтöн и кöдна вöлісö керöмöсь кедрись да инкрустированной золотöй цветтэза бразильскöй пуись. Принцессаз тшöктисö Мариöс и Щелкунчикöс пуксьыны и висьталисö, что ния öнi жö асьные лöсьötасö нылö угощеннө. Ния сэк жö судзöтисö вöснитик японскöй фарфорись уна кашничоккез да мисочкаэз, паннез, пурттэз, вилкаэз, тёркаэз, кастрюляэз и мöдик золотöй да серебрянöй кухоннöй посуда. Сыбöрын ния вайисö прекраснöй плоддэз да чöскыт торрез, кытшöмöсь Мари эшö эз адззывлы, и пондисö прелестнöй лымкодь чочком киоккезöн пичкыны фруктовöй сок, масьтыны пряносттез, нöитны чöскыт миндаль,—öтик кылөн шуны, пондисö сэтшöм бура хозяйничайтны, что Мари вежöртис, кытшöмöсь ния кулинарнöй делöын мастерицаэз и кытшöм чöскыт угощеннө нийö видзчисьö. Мари тожö öтикö-мöдикö

вежөртис эта деловн, и сылө аслыс охота вөлі примитны участие принцесаэз занятиевн. Щелкунчиклөн сойез коласись медбасөкыс бытьтө төдіс Марилісь тайнөй желаннөсө, нюжөтис сылө учөтик золотөй ступка да висьталіс: „О нежнөй подруга, вөнөлөн бесценнөй спасительница, масьтышт невна карамель“. Көд коста Мари гажөн стукөтис пестикнас и ступкаыс гораліс мелодичнөя да приятнөя, кыз прелестнөй песняк, Щелкунчик пондіс өддьөн подробнөя висьтасыны сы йылісь, кыз сылөн войскоэз нуисө страшнөй битва шыр король полчищеэзкөт, кыз сійө разгромитисө аслас войскоэз полөм кузя, кыз сыбөрын противнөй шыр король мөдіс йирны сійө, кыз этасянь Марилө коліс сетны ассис уна подданнөйезөс, көдна вөлісө сы дынын служба вылын и с. одз. Байтікө Марилө чудитчис, бытьтө кыввес и нельки пестикөн сылөн вачкылөммез кылөны сө ылынжык и невежөртанажыка, чожа синнэсө сылісь сайөвтіс серебрянөй вевтөс, бытьтө лэбтісисө туманлөн кокнитик

тшакыллез, кӧдна коласӧ пырисӧ прин-
цессааз, пажжез, Щелкунчик, ачыс сӧя,
пондӧс кывны гажа сьылӧм, кӧда пась-
калӧс ылӧ-ылӧ; Мариӧс бытъӧ нӧбӧтисӧ
лӧбтисӧм волнааз, сӧ вылӧжык и вылӧ-
жык... вылӧжык и вылӧжык... вылӧжык
и вылӧжык...

ЗАКЛЮЧЕННӧ

Трр-бух!—и Мари уеис ӧддӧн ыджыт
вылынасянь. Вот эта вӧлӧ усьӧм дак
усьӧм! Но Мари сӧк жӧ осьтӧс синнӧсӧ.
Сӧя куйлӧс аслас ольпасӧкын; вӧлӧ дзар
югыт, а сы одзын сулалӧс мамыс и бай-
тис: „Но разь позьӧ сыдырна узынь!“
Тӧйӧ, конечно, казялат ни, менам ува-
жасмӧй ӧксӧм кывзиссез, что Мари, кӧ-
да быдсӧн вӧлӧ садьтӧмсьӧтӧм быдӧс
адззылӧм чудесаазнас, медбӧрын лань-
тис марципановӧй замок залын, и что
арапчата нето пажжез, а вермас лоны,
и асьныс принцессааз нӧбӧтисӧ сӧйӧ гор-
тас и водтӧтисӧ ольпасӧ. „Ах, маминь-
нӧй, дона маминьнӧй, кытӧн только ме
ӧг вӧв эта ойӧ том господин Дроссель-
мейеркӧт. Кытшӧм только чудесааз ӧг
адззыв!“ Сыбӧрын сӧя висьтасис быдӧс
почти сӧдз жӧ подробнӧя, кызд висьта-
си эта вотӧдз ме, а мамыс дивуйтчӧ-
мӧн видзӧтис сы вылӧ. Кӧр Мари кон-
читис байтны, мамыс висьталӧс: „Тӧ, ми-

лѡй Мари, вѡтасин кузь прекраснѡй вѡт; но тѣ чапки быдѡс этѡ юреит“. Мари баитѣс, что быдѡс этѡ адззыліс не вѡтѡн, а былісь; сѣк мамыс вайѡтѣс сѣйѡ стекляннѡй шкаф дынѡ, кыскис Щелкунчикѡс, кѡда кызды пыр сулалѣс куимѡт джадж вылын, и висѣталѣс: „Но кызды позьѡ, глупышка, веритны, что эта нюрнбергскѡй пуовѡй аканьыс вермас овны да вѡрѡтчыны?“ — „Но, маминьѡй, — одзалѣс сѣйѡ Мари, — ме эд тѡда, что крошка Щелкунчик — Нюрнбергись том господин Дроссельмейер, вежай Дроссельмейерлѡн племенник“. Сѣтѡн кыкнанныс, медицинаись советник и сылѡн иньыс, горѡн серѡмтчисѡ. „Ах, — чуть не горзѡмѡн баитѣс Мари, — ѡні тѣ, тягю, сералан менам Щелкунчик вылын, а сѣя сѣтшѡм бура тѣ йылісь баитѣс, кѡр мийѡ локтѣм марципановѡй замокѡ и сѣя вайѡтѣс менѡ принцессаэз дынѡ, аслас сойез дынѡ; сѣя висѣталѣс, что тѣ медицинаись достойнѡй советник!“ Серавны пондѣсѡ эшѡ ѡдлѡнжык, и ѡні аймамыс дынѡ ѡтлаасисѡ Луиза и нельки Фриц. Сѣк Мари котѡртѣс мѡдік ком-

натаѡ, перыта кыскис аслас шкатулочкаись шыр корольлісь сизим корона и сетѣс нійѡ мамыслѡ сѣтшѡм кыввезѡн: „Вот, маминьѡй, видзѡт — этѡ шыр корольлѡн сизим корона, кѡднѡ чулалѡм ойѡ вайис меным ассис победа мыччалѡмѡн том господин Дроссельмейер“. Медицинаись советниклѡн иньыс дивуйтѡмѡн видзѡтѣс ѡдлѡн учѡтик коронкаэсѡ, кѡдна вѡлісѡ керѡмѡсь кытшѡмкѡ совсем тѡдтѡм, ѡдлѡн свиттялан металлѣс и сѣтшѡм бура, что одвая этѡ вермисѡ керны мортлѡя киэз. Медицинаись советник тожѡ некызды эз вермы ѡрѡтны ассис синнѣсѡ эна коронкаэз бердѣсь, сыбѡрын нія мамыскѡт строгѡя корисѡ, медбы Мари висѣталѣс, кытѣсь сылѡн эна коронкаэс. Но Мари висѣталѣс одзаза моз жѡ, и кѡр айыс пондѣс сѣйѡ видны и нельки шуис бѡбѡтчисьѡн, Мари пондѣс сыркъялѡмѡн горзыны и норѡн шуис: „Ах, ме, беднѡй, беднѡй, но мый меным керны?“ Эта кадѡ оссис ыбѡс. Судлѡн старшѡй советник пырис и висѣталѣс: „Мый лоис, мый лоис? Менам учѡтик Мари ве-

жанылō сыркъялōмōн горзō? Мый лоис, мый лоис?“ Медицинаисъ советник висъталіс сылō быдōс, мый лоис, и мыччаліс учōтик коронаэз. Судлōн старшōй советник, кыз только казяліс нійō, серōмтчис и горōтчис: „Глупōй лēбōм, глупōй лēбōм! Да эд этō нія коронаэс, кōднō кōркō ме новий часыисъ цепочка вылын, а сыбōрын козыналі учōтик Марилō сы чужан лунō, кōр сылō тырис кык год. Разъ тійō вунōтīt?“ Не медицинаисъ советниклō, не сы иньлō эта эз усь тōдвыланыс. Кōр Мари казяліс, что аймамыслōн чужōммезныс бōра лоисō ласковōйōс, сія чеччōвтис вежай Дроссельмейер дынō да горōтис: „Ах, эд тэ быдōс тōдан, вежай Дроссельмейер; висътав нылō ачит, что менам Щелкунчикō—тэнат племенник, Нюрнбергисъ том господин Дроссельмейер, и что сія козыналіс меным энō учōтик коронаэсō“. Судлōн старшōй советник о́ддьōн бура кымōртчис да бобгыштис: „Быдōс эта весь лēбōм!“ Сэк медицинаисъ советник босьтис учōтик Марисō пидзōссэз вылас и о́ддьōн стро-

гōя висъталіс: „Кывзы, Мари, чапкы пыр кежō выдумкаэтō да шуткаэтō, и ежели тэ эшō о́тпыр висъталан, что глупōй уродец Щелкунчик—судісъ господин старшōй советниклōн племенник, то ме чапка о́шын сайō не только Щелкунчиксō, но и быдōс мōдік аканнетō, о́глаын и мамзель Клерхенōс“. О́ні бедняжка Мари, конечно, эз лысьт нельки казмōтны сы йылісь, мый вōлі сылōн сьōлōм вылас; эд тійō вежōртат, что не кокнит вōлі Марилō вунōтны быдōс прекраснōй чудесаэсō, кōдна вōлісō ськōт. Нельки, уважаемōй лыддьōтисъ нето кывзисъ Фриц, нельки тэнат ѳрт Фриц Штальбаум сэк жō бергōтчывлис спинанас сойыс дынō, кыз только сія лōсьōтчис висътасыны чудеснōй страна йылісь, кытōн сылō вōлі о́ддьōн бур. Баитōны, что мукōд кадō сія нельки пиннес-пыр бобгис: „Глупōй нывкаок!“ Но сідз кыз ме важынсянь тōда сылісь добрōй сьōлōмсō, то некыз ог вермы эталō веритны; колō висътавны веськыта, что Мари висътасыōмисъ Фрицыс эз верит сэсся о́тик кывлō, а сійōн публич-

ной парад вылын сiя формальной извинитчис аслас гусаррез одзын нылö керöм обида понда, босьталöм отличие знаккес туйö мортис нылö дзодзог борддэзись эшö ыджытжык да пышнойжык султаннэзöс и вились разрешитис орны лейб-гусарскöй марш. Но, а мийö тöдам, кытшöм вöли гусарреслөн отвагыс, көр отвратительной пуляэз пуксьöтлисö нылö гөрд мундиррез выланые пятноэз.

Аслас приключеннө йылись байтны Мари сэсся эз лысьт. Но феяэз сказочной страналөн чудесной образзэз лэбалисö сы весьтын нежной кышöтöмын да очаровательной ласковой шыэзын; Мари адззис быдöс вились, кызд только пондылис эта йылись думайтны, и сiдз лонис, что сы туйö, медбы орсны, кызд одзжык, сiя вермис часеззөн пукавны гусьоник, вөрöтчытöг, аскөттяс думайтöмөн, этасянь сийö быдөнныс шуисö учöтик мечтательницаөн. Öтпыр кызкө лонис, что судлөн старшöй советник медицинаись советник керкуын вочис часы; Мари пукалис стекляннöй шкаф

дынын и видзöтис Щелкунчик вылö; и вдруг сылөн мезмис, бытьтö казавтöг: „Ах, милöй господин Дроссельмейер, көбы тэ былись олин, ме бы эг кер сiдз, кызд принцесса Пирлипат, и эг бы откажитчы тэ дынись сы понда, что ме кузя тэ дугдин лоны басöк том мортөн“. Сэк жö судлөн старшöй советник горöтис: „Эй, эй, глупöй весь лёбём!“ По сы коста жö лэбис сэтшöм гымötöм да ризьöгöм, что Мари садьтöг усис стул вылись. Көр сiя сядясис, мамыс вöдитчис сыкöt и байтис: „По разь туйö усявны стул вылись! Сэтшöм ыджытнылочка! Нюрнбергись часöt локтис судись господин старшöй советниклөн племенник, ло вежöраөн!“ Мари осьтис синнэсö: судлөн старшöй советник вились кышалис ассис стекляннöй парик, пасьталис веж сюртук и довольнöя шынналис, а киötтяс сiя видзис учöтик, но öддьөн бытшöм том мортöс. Чужөмокыс сылөн вöли öддьөн басöк, пасьтötöм сiя вöли золотоөн вурöм öддьөн бур гөрд кафтанö, чочком шёлковöй чулкиэза да туфлиэза, моросас мортöма букет, юрис

кудриа да пудритом, а спина вылас лэдзчисьома чикись. Сылон бокас учотик шпагаыс сыбурна свитялис, бытьто вөлі керома самоцветной изоккезись, а конувтас сја видзис шёлковой шляпа. Том морт сэк жө докажитис, кытшөмось приятнойось сылон манераэс, сја козналис Марилө өддьон уна велико-лепной чачаэз, а медглавнойис отличной марципан и сэтшөм жө аканёккезос, кызд ня, көднө йирис шыр корольис, а Фрицлө прекрасной сабля. Пызан сайын учтивой том мортыс быдөс кампаниялө поткөтлис ореххез; медчорыттэс сылө вөлисө нем туйө; веськыт кинаэ сја сюлис нийө омас, шульганаэ летыштлис асьсө чикисьөттяс, и—щелк!—кышыс янсавлис тороккөз вылө.— Мари быдөсн гөрдөтис, көр казялис учтивой том мортсө, а көр обед бөрын том Дроссельмейер корис Марисө мунны гостиной стеклянной шкаф дынө, сја эшө өддьонжык гөрдөтис. „Орсө, челядь, өтлаын и эдө видчө. Онй, көр быдөс менам часызэз порядокын, ме паныт нем ог шу!“—гөрдөтис нылө судлөн

старшой советник. Но кызд только том Дроссельмейер кольчнис өтнас Марикөт, сја сувтис пидзөс вылас и пондис баитны сідз: „О превосходнейшой, бесценной мадемуазель Штальбаум, видзөт, тэнат коккез дынын счастливой Дроссельмейер, көдалө самой эта места вылын тэ спаситин олан. Тэ ачыт висьталин, что эн бы откажитчы ме дынись, кызд гадкой принцесса Пирлипат, көбы тэ кузя ме лой уродөн. Ме сэк жө дугдй лоны жалкой Щелкунчикөн и лой одззакодь, приятной чужома. О превосходной мадемуазель Штальбаум, керменө счастливойөн аслат достойной кйөн! Янсөт мекөт королевство и трон. Пондам өтлаын царствуйтны марципановой замокын, сйөн что өнй сэтчин царствуйга ме!“ Мари лэбтис юношасө пидзөс вывсис и гусьоник висьталис: „Милөй господин Дроссельмейер! Тэ крөткой, доброй сьөлөма морт, а сідз кызд тэ сэтчө жө эшө управляйтан прекрасной странаөн, көдаын олө өддьон басөк, гажа народ, то ме согласной, медбы тэ вөлин менам жөнивөн!“ И Ма-

ри сэтөн жö лоис Дроссельмейерлөн невеста. Висьтасьöны, что год бöртi Дроссельмейерыс нуöтöма Марисö золотой каретаын, кöдаö вöлисö доддялöмöсь серебряной вöввез, ны свадьба вылын йöктöмась кыкдас кык тысяча морт, кöдна югьялöмась бриллианттэзөн да жемчугөн, а Мари, кыз баитöны, эшö и öнi королева эта странаын, кöдаын, кызди только тэнат эмöсь синнэз, тэ быдлаись казялан югьялан рождественской рассэз, шучтыдалан марципановой замоккез,—öтик кылөн шуны, быдкодь чудесаэз да диковинкаэз.

Вот тiянлö Щелкунчик да шыр король йылись сказка.